ISSN 2220-2773

ВЕСТНИК

Института законодательства
и правовой информации
имени М.М. Сперанского

№3' 2010

ВЕСТНИК Института законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского

Научный журнал | Основан в 2009 году | Выходит 6 раз в год

N° 3 (6) (май — июнь) 2010

http://www.izpi.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО И МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ

Боровикова И.А., Гаврилова Л.В., Давыдова М.А., Шишпарёнок О.Н. Проблемы правового регулирования порядка реализации народной правотворческой инициативы в субъектах Российской Федерации 3

Праскова С.В. О юридической природе и силе Перечня типовых государственных должностей субъекта Российской Федерации 17

СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И РЕГИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Бондарева Э.С., Иванова Е.Л. Состояние правового регулирования жилищных отношений в Иркутской области 24

ПРАВОВАЯ ЭКСПЕРТИЗА

Игнатенко В.В., Петров А.А. Экспертное заключение по вопросам, поставленным в письме судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.Д. Князева в связи с жалобой гражданина Ф.Д. Маракушина на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» 32

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 года № 454-О-О 36

МОДЕЛЬНОЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВО

Подшивалов В.Е., Праскова С.В., Тирских М.Г., Шишпарёнок О.Н. Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об антикоррупционной политике субъекта Российской Федерации» 40

Сведения об авторах 64

Учредитель и издатель — Иркутское областное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского»

Журнал издается по решению ученого совета Иркутского областного государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского»

Р Е Д А К Ц И О Н Н Ы Й С О В Е Т

В.В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор — председатель редакционного совета и главный (научный) редактор журнала
А.А. Петров, кандидат юридических наук — ответственный секретарь редакционного совета
Ю.В. Арбатская, кандидат юридических наук, доцент
Э.С. Бондарева, кандидат юридических наук
Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент
В.Е. Подшивалов, кандидат юридических наук
С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент

Редакционный совет работает на общественных началах

Редактор Т.В. Кулик
Верстка Е.В. Бер

Адрес редакции: 664003, г. Иркутск, ул. Горького, 31. E-mail: izpi@mail.ru

Электронная версия журнала размещена на официальном сайте Иркутского областного государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского» — http://www.izpi.ru

Рукописи, присланные в журнал, не возвращаются. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях; высказываемые ими взгляды не обязательно совпадают со взглядами членов редакционного совета.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения издателя.
Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

© Иркутское областное государственное научно-исследовательское учреждение «Институт законодательства и правовой информации имени М.М. Сперанского», 2010

Подписано в печать 25.06.2010. Формат 60x88 1/8. Усл. печ. л. 8. Тираж 100 экз.
Иркутский институт законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского

И.А. Боровикова
Л.В. Гаврилова, кандидат юридических наук, доцент
М.А. Давыдова
О.Н. Шишпарёнок

Проблемы правового регулирования порядка реализации народной правотворческой инициативы в субъектах Российской Федерации

Одной из демократических форм участия населения в региональном правотворческом процессе является народная правотворческая инициатива. Предусмотренное федеральным законодательством право граждан ставить перед правотворческим органом государственной власти субъекта Российской Федерации вопрос о рассмотрении и возможном принятии соответствующего нормативного правового акта должно быть реализовано в определенном порядке. Неукоснительное соблюдение установленной процедуры народной правотворческой инициативы позволяет признать внесенный гражданами правовой акт принятым в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральным законодательством.

Процедура народной правотворческой инициативы включает в себя ряд мероприятий, которые проводятся ее участниками в определенной последовательности. При этом каждое из совершаемых ими действий имеет свой определенный результат, влияющий в конечном итоге на ход регионального правотворческого процесса в целом. Необходимо подчеркнуть, что деятельность по реализации народной правотворческой инициативы, являясь частью правотворческого процесса, должна быть детально урегулирована правовыми нормами. Раскрывая значение процессуализации, Д.Н. Бахрах отмечает, что процессуальные нормы информируют невластные субъекты о порядке решения вопросов, закрепляют гарантии реализации их прав и законных интересов, право на защиту. Четкая правовая регламентация процедур властвования повышает их гласность, способствует развитию демократии [1]. Вместе с тем порядок реализации народной правотворческой инициативы в субъектах Российской Федерации не нашел закрепления в федеральном законодательстве. Восполняя пробел, региональный законодатель установил правовое регулирование данных вопросов в конституциях (уставах), законах субъектов Российской Федерации и регламентах законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

Конституции (уставы) субъектов Российской Федерации* включают в себя общие положения о народной правотворческой инициативе [2]. В некоторых региональных законах о правовых актах и правотворческой деятельности содержится упоминание о праве граждан по внесению проектов правовых актов на рассмотрение в соответствующие органы государственной власти субъектов Российской Федерации [3]. Законы субъектов Российской Федерации о народной правотворческой (законодательной) инициативе устанавливают более подробное регулирование процедуры народной правотворческой инициативы.

Детальное изучение правового регулирования процедуры реализации народной правотворческой инициативы позволяет выделить следующие ее этапы:

1) организация народной правотворческой инициативы;

* Тексты законодательных актов субъектов Российской Федерации исследовались с использованием СПС «КонсультантПлюс».

2) проведение агитационных мероприятий в поддержку народной правотворческой инициативы;

3) сбор подписей в поддержку народной правотворческой инициативы;

4) оформление итоговых документов и их представление в уполномоченный государственный орган;

5) проверка итоговых документов на предмет соблюдения требований законодательства;

6) внесение проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации в порядке реализации народной правотворческой инициативы;

7) рассмотрение проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, внесенных в порядке реализации народной правотворческой инициативы.

Для эффективной реализации народной правотворческой инициативы требуется ее всесторонняя организация. Законами отдельных субъектов Российской Федерации в качестве начального организационного действия определено выдвижение народной правотворческой инициативы, которое понимается как опубликование такой инициативы в средствах массовой информации [4], либо ее оглашение на собраниях граждан и иных мероприятиях [5], либо подача ходатайства о возбуждении данной процедуры [6], либо «внесение законодательной инициативы в виде подписного листа установленной формы» [7].

Определяя субъектов, наделенных полномочием по выдвижению народной правотворческой инициативы, региональный законодатель применяет один из следующих подходов, в соответствии с которым правом выдвижения народной правотворческой инициативы обладает:

— гражданин, ходатайство которого поддерживается другими гражданами. При этом в законах субъектов Российской Федерации определяется количество граждан, необходимое для поддержки народной правотворческой инициативы. Например, в Алтайском крае такое число должно составлять не менее 300 человек [8];

— группа (собрание) граждан. Ряд законов субъектов Российской Федерации устанавливает численность данной группы (собрания). Так, законодательную инициативу населения Смоленской области правомочно выдвигать собрание граждан, если в нем принимают участие не менее 100 граждан [9]; в Республике Тыва законодательную инициативу вносит группа избирателей численностью не менее тысячи человек [10]. Следует отметить, что при использовании названных подходов законодателем предусмотрено, что в осуществлении народной правотворческой инициативы имеют право участвовать граждане, обладающие активным избирательным правом, постоянно или преимущественно проживающие на территории соответствующего субъекта Российской Федерации;

— гражданин, группа граждан, объединение граждан, постоянно или преимущественно проживающих на территории субъекта Российской Федерации [11].

Представляется, что, устанавливая такую процедуру организации народной правотворческой инициативы, законодатель необоснованно усложняет порядок ее выдвижения и реализации. Так, в Алтайском крае выдвижение народной законодательной инициативы осуществляется путем подачи ходатайства о возбуждении такой процедуры. В поддержку ходатайства необходимо произвести сбор подписей граждан, после чего проводится повторный сбор подписей уже в поддержку проекта нормативного правового акта, вносимого в порядке реализации законодательной инициативы. При этом субъект, осуществляющий первоначальный сбор подписей, обладает неопределенным правовым статусом, в отличие от инициативной группы граждан, собирающей подписи повторно и наделенной для этого определенными правами и обязанностями.

Исходя из целесообразности упрощения организации народной правотворческой инициативы, большинство субъектов Российской Федерации в качестве отправного момента данной процедуры рассматривают формирование и регистрацию инициативной группы граждан по выдвижению и реализации права народной правотворческой инициативы [12] (далее — инициативная группа). Инициативная группа представляет собой объединение жителей субъекта Российской Федерации, наделенное полномочиями по сбору подписей в поддержку народной правотворческой инициативы, внесению данной инициативы в соответствующий орган государственной власти субъекта Российской Федерации, а также по информационному обеспечению жителей субъекта Российской Федерации по вопросам реализации народной правотворческой инициативы.

Недостатком правового регулирования данного этапа является отсутствие в регио-

нальных законах положений о порядке формирования инициативных групп. Лишь в законах отдельных субъектов Российской Федерации указывается, что формирование инициативной группы осуществляется на основе свободного волеизъявления на собраниях, сходах жителей субъекта Российской Федерации, во время проведения общественно-политических акций [13].

Законодатель определяет численность инициативной группы, используя при этом различные подходы. Например, в Калужской и Ярославской областях инициативная группа должна составлять не менее пяти человек; в Республике Тыва, Тамбовской и Томской областях — не менее 10 человек; в Красноярском крае, Брянской и Смоленской областях — не менее 20 человек; в Калининградской области и городе Москве — не менее 50 человек.

Созданная инициативная группа подлежит регистрации, которая в соответствии с законами субъектов Российской Федерации может быть осуществлена: законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации [14]; избирательной комиссией субъекта Российской Федерации [15]; представительным органом муниципального образования [16]; иными органами местного самоуправления [17]. При рассмотрении последнего подхода необходимо отметить, что согласно п. 3 ст. 34 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» [18] полномочия органов местного самоуправления определяются уставом муниципального образования. Следовательно, отнесение полномочий по регистрации инициативной группы к ведению органа местного самоуправления законом субъекта Российской Федерации представляется недопустимым, поскольку не соответствует нормам федерального законодательства.

Представляется, что закрепление необходимости регистрации инициативной группы является важной гарантией деятельности инициативной группы и в целом реализации права народной правотворческой инициативы.

Как правило, законами субъектов Российской Федерации устанавливается заявительный характер регистрации инициативной группы [19]. Исключением являются немногие регионы, предусмотревшие уведомительный порядок, в соответствии с которым направление заявления, подписанного всеми членами инициативной группы, является все же обязательным [20].

Для регистрации инициативной группы необходимы: заявление [21] (ходатайство [22], обращение [23], петиция [24]); текст народной правотворческой инициативы (проект нормативного правового акта субъекта Российской Федерации); протокол заседания по образованию инициативной группы, подписанный всеми ее членами; сведения о членах инициативной группы (фамилия, имя, отчество, место жительства и адрес, дата рождения каждого из них); адрес местонахождения инициативной группы по сбору подписей.

Кроме этого, законами некоторых субъектов Российской Федерации закреплена необходимость представления протокола собрания инициативной группы с решением о выдвижении народной правотворческой инициативы, избрании председателя и заместителя председателя инициативной группы [25]; сведений о лицах, уполномоченных действовать от имени инициативной группы на соответствующей территории (фамилия, имя, отчество, дата рождения, адрес места жительства, серия и номер паспорта или заменяющего его документа каждого из них) [26].

Следует обратить внимание на то, что большинством законов субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе не закреплен срок, в течение которого инициативная группа обязана представить заявление для регистрации [27]. Этот пробел можно расценить как серьезный недостаток правовой регламентации процедуры реализации народной правотворческой инициативы. В данном случае положительным является пример Тамбовской области и города Москвы, в которых срок представления заявления о регистрации инициативной группы находит четкое законодательное закрепление [28].

Факт регистрации инициативной группы подтверждается выдачей ей регистрационного свидетельства, срок действия которого, как правило, ограничен. Законами некоторых субъектов Российской Федерации срок действия регистрационного свидетельства не установлен [29].

В соответствии с региональными законами основаниями для отказа в регистрации инициативной группы являются: несоответствие проекта нормативного правового акта установленным требованиям; несоответствие порядка выдвижения народной правотворческой

инициативы, образования инициативной группы или порядка избрания руководителя инициативной группы установленным требованиям; непредставление необходимого пакета документов, либо оформление документов с нарушением закона, если данные нарушения не были устранены по предложению регистрирующего органа до его заседания, на котором рассматривается вопрос о регистрации инициативной группы [30].

Обязательным условием для признания выдвинутой народной правотворческой инициативы состоявшейся является ее поддержка гражданами. В целях организации такой поддержки проводятся агитационные мероприятия. В соответствии с региональным законодательством субъектами, уполномоченными на осуществление агитации, могут выступать: инициативная группа; гражданин, группа граждан, постоянно или преимущественно проживающих на территории субъекта Российской Федерации; коммерческие и некоммерческие организации, в том числе общественные объединения, включая политические партии [31].

В соответствии с региональными законами ведение агитации возможно следующими способами: через средства массовой информации, путем проведения массовых мероприятий (собраний и встреч с гражданами, публичных дебатов и дискуссий, митингов, демонстраций, шествий), выпуска и распространения агитационных печатных материалов, а также в иных не запрещенных действующим законодательством формах [32]. Многими законами субъектов Российской Федерации о правотворческой инициативе не установлен порядок ведения агитации в поддержку правотворческой инициативы, что является пробелом правового регулирования данных нормативных актов [33].

Одним из важных вопросов правового регулирования порядка реализации народной правотворческой инициативы является процедура сбора подписей в поддержку вносимого проекта нормативного правового акта. Субъекты Российской Федерации по-разному подошли к определению дня, с которого может начинаться сбор подписей. Большинство законов субъектов Российской Федерации о правотворческой инициативе содержат положение, согласно которому инициативная группа вправе производить сбор подписей граждан в поддержку проекта нормативного правового акта с момента получения свидетельства о регистрации [34]. Ряд региональных законов о народной правотворческой инициативе предусматривает особое правовое регулирование данного вопроса. Так, в соответствии с ч. 3 ст. 2, ч. 1 ст. 3 Закона Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе» сбор подписей начинается со дня, следующего за днем подачи заявления, на основании которого производится уведомительная регистрация инициативной группы. Согласно ст. 6 Закона Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы» инициативная группа граждан вправе начать сбор подписей в поддержку своей законодательной инициативы со дня проведения организационного собрания и назначения уполномоченного представителя.

Немаловажным является вопрос определения срока, в течение которого может осуществляться сбор подписей в поддержку вносимого проекта нормативного правового акта. В Ярославской области такой срок составляет 30 дней, в Красноярской крае — 45 дней, в Брянской и Тамбовской областях — не более двух месяцев*, в Смоленской и Томской областях — 60 дней.

При регулировании вопросов сбора подписей региональный законодатель определяет субъектов, уполномоченных на проведение данных мероприятий. Как правило, члены инициативной группы, образованной для выдвижения народной правотворческой инициативы, самостоятельно собирают подписи жителей в поддержку проекта нормативного правового акта. Особым является подход законодателя Алтайского края и Калужской области. В данных регионах для сбора подписей специально создаются инициативные группы, которые подлежат регистрации. Законы ряда субъектов Российской Федерации предусматрива-

* В связи с тем, что в данных субъектах Российской Федерации порядок регистрации инициативных групп имеет некоторые различия, момент начала исчисления данного срока обозначен по-разному. Так, согласно п. 4 ст. 8 Закона Брянской области «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу» сбор подписей может осуществляться с момента регистрации инициативной группы. Как указано в п. 5 ст. 3 Закона Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе», инициативная группа граждан вправе начать сбор подписей в поддержку своей законодательной инициативы в Тамбовской областной Думе со дня, следующего за днем подачи документов, необходимых для регистрации инициативной группы граждан.

ют возможность заключения инициативной группой соответствующих договоров с лицами, осуществляющими сбор подписей в поддержку проекта нормативного правового акта [35].

Различным является подход субъектов Российской Федерации к закреплению мест, где может осуществляться сбор подписей в поддержку проекта нормативного правового акта, вносимого в порядке реализации народной правотворческой инициативы. В соответствии с законами субъектов Российской Федерации сбор подписей может осуществляться: по месту жительства [36], по месту работы, службы, учебы, а также в иных местах, где агитация и сбор подписей не запрещены законом [37]. Следует отметить, что в ряде регионов, напротив, запрещается сбор подписей на рабочих местах и по месту учебы (например, в Смоленской области). В большей части законов субъектов Российской Федерации предусматривается запрет сбора подписей в процессе и местах выдачи заработной платы [38]. В Смоленской области и Красноярском крае этот перечень расширен, и сбор подписей также запрещен в процессе и в местах выдачи пенсий, пособий, стипендий, иных социальных выплат, а также при оказании благотворительной помощи.

Региональный законодатель определяет количество подписей, необходимое для поддержки проекта нормативного правового акта, вносимого в порядке народной правотворческой инициативы, используя при этом различные варианты. Законами ряда субъектов Российской Федерации устанавливается необходимое количество в процентном соотношении от числа избирателей, зарегистрированных на определенной территории [39]. Законодатель некоторых субъектов Российской Федерации определяет минимальное количество граждан, которые должны поддержать проект нормативного правового акта не в процентном, а в абсолютном выражении [40].

При рассмотрении порядка сбора подписей в поддержку проекта нормативного правового акта необходимо обратить внимание на регулирование вопроса установления квот на сбор подписей. Практика установления таких квот применяется в Калининградской области и городе Москве. Например, в соответствии со ст. 3 Закона Калининградской области «О гражданской законодательной инициативе в Калининградской области» подписи жителей Калининградской области, проживающих в одном административно-территориальном образовании, должны составлять не более 10 процентов от общего числа подписавшихся под обращением. Как указано в п. 2 ст. 3 Закона города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве», подписи жителей города Москвы, проживающих в одном районе, должны составлять не более 10 процентов от общего числа подписавшихся под петицией, а подписи жителей города Москвы, проживающих в одном административном округе, — не более 20 процентов от общего числа подписавшихся под петицией.

Вместе с тем согласно большинству законов субъектов Российской Федерации, установление квот на сбор подписей граждан в поддержку проекта нормативного правового акта для отдельных административно-территориальных единиц либо отдельных частей территории субъекта Российской Федерации не допускается [41]. Данный подход представляется наиболее верным, поскольку при его использовании учтено правовое регулирование схожих общественных отношений по проведению референдума. Так, региональный законодатель принял во внимание п. 4 ст. 37 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [42], в соответствии с которым установление квоты на сбор подписей избирателей, участников референдума при проведении выборов в органы государственной власти субъектов Российской Федерации, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местного референдума на части территории субъекта Российской Федерации, части территории муниципального образования не допускается.

Законами субъектов Российской Федерации установлено правило, согласно которому дальнейший сбор подписей прекращается, если в течение установленного срока не было собрано необходимое количество подписей граждан. Инициаторы имеют право повторно выступать с народной правотворческой инициативой по одному и тому же проекту нормативного правового акта не ранее срока, установленного региональным законодателем. Так, в некоторых субъектах Российской Федерации (Брянской, Тамбовской, Смоленской областях) повторное выдвижение одной и той же народной правотворческой инициативы возможно не ранее, чем через три месяца после истечения срока, установленного для сбора подписей. В Алтайском крае срок повтор-

ного выступления с правотворческой инициативой по одному и тому же вопросу существенно больше и составляет один год.

Подписи в поддержку проекта нормативного правового акта, вносимого в порядке народной правотворческой инициативы, собираются среди избирателей соответствующего субъекта Российской Федерации посредством внесения их в подписные листы. Региональные законы устанавливают форму подписного листа [43], а также требования к его содержанию [44]. Так, подписные листы должны содержать: наименование территории, где проводится сбор подписей избирателей; дату выдачи инициативной группе по осуществлению народной правотворческой инициативы регистрационного свидетельства, его регистрационный номер и наименование органа, выдавшего данное свидетельство; название проекта нормативного правового акта, предлагаемого для внесения в соответствующий орган государственной власти субъекта Российской Федерации, и изложение существа этого проекта; фамилию, имя, отчество, дату рождения, адрес места жительства, дату выдачи с указанием наименования выдавшего органа, серию и номер паспорта или заменяющего его документа каждого избирателя, его подпись и дату ее внесения [45].

Подписной лист заверяется лицом, осуществляющим сбор подписей. При этом данное лицо собственноручно указывает свою фамилию, имя, отчество, дату рождения, серию, номер и дату выдачи паспорта или заменяющего его документа, а также адрес места жительства, дату внесения своей подписи. Следует обратить внимание на правило, закрепленное ст. 10 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе», согласно которому подписные листы заверяются также уполномоченным представителем инициативной группы.

Необходимо отметить, что не во всех соответствующих законах субъектов Российской Федерации разграничиваются сбор подписей в поддержку народной правотворческой инициативы и сбор в поддержку проекта нормативного правового акта [46]. Полагаем, такой подход негативно сказывается на качестве правового регулирования процедуры народной правотворческой инициативы, поскольку реализация положений таких законов не предполагает последовательное одобрение вначале самой народной правотворческой инициативы, а затем текста вносимого проекта нормативного правового акта.

По результатам сбора подписей в поддержку проекта нормативного правового акта, вносимого в порядке народной правотворческой инициативы, оформляются итоговые документы. В большинстве субъектов Российской Федерации таким документом является итоговый протокол, содержащий информацию о результатах сбора подписей. Вместе с тем законами некоторых регионов составление итогового протокола не предусмотрено, в связи с чем инициативной группой представляются только подписные листы [47].

Требования к оформлению итоговых документов, установленные региональным законодателем, включают в себя необходимость указания в итоговом протоколе даты и номера протокола организационного (учредительного) собрания инициативной группы, даты регистрации инициативной группы, даты начала и окончания сбора подписей, количества собранных подписей, количества подписных листов. Кроме этого, итоговый протокол должен быть подписан руководителем инициативной группы. Подписные листы должны быть сброшюрованы и пронумерованы. В данном случае обращает на себя внимание Закон Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы», в ст. 11 которого содержится уточнение о том, что подписные листы должны быть сброшюрованы по кожуунам, городам Кызылу и Ак-Довураку, где производился сбор подписей избирателей.

Оформленные итоговые документы направляются в соответствующий государственный орган субъекта Российской Федерации. Согласно законам большинства субъектов Российской Федерации итоговые документы представляются в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Единственным субъектом Российской Федерации, в котором итоговые документы по реализации народной правотворческой инициативы представляются в региональную избирательную комиссию, является Алтайский край.

Срок, в течение которого итоговые документы направляются в соответствующий государственный орган, определен лишь некоторыми субъектами Российской Федерации. Например, в Алтайском и Красноярском краях представление подписных листов и протокола об итогах сбора подписей граждан осуществляется не позднее восемнадцати часов местного времени последнего дня срока, установленного для сбора подписей, в Брянской об-

ласти такой срок составляет десять дней после окончания срока сбора подписей. В большинстве же региональных законов срок представления итоговых документов не обозначен.

Ряд субъектов Российской Федерации в своих законах устанавливает требования к приему итоговых документов. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 13 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе» при приеме подписных листов и экземпляра итогового протокола избирательная комиссия заверяет каждую папку с подписными листами своей печатью, проверяет соответствие количества представленных подписных листов количеству, указанному в протоколе об итогах сбора подписей участников краевой народной инициативы, а затем выдает инициативной группе подтверждение в письменной форме о приеме подписных листов с указанием количества принятых подписных листов и подписей, даты и времени приема указанных документов [48].

Представленные итоговые документы проходят проверку на предмет соблюдения требований законодательства. Установленный субъектами Российской Федерации порядок данной проверки, по мнению авторов статьи, является правовой гарантией достоверности итоговых документов и содержащихся в них сведений, а также соблюдения порядка реализации народной правотворческой инициативы. Прежде всего, следует обратить внимание на то, что большинством законов субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе вопросы определения подлинности подписей и сведений, содержащихся в итоговых документах, урегулированы достаточно детально. Лишь некоторые субъекты Российской Федерации ограничились закреплением обязательности такой проверки* либо вообще не предусмотрели в законах о народной правотворческой инициативе нормы, касающиеся порядка проверки итоговых протоколов и прилагаемых к ним документов [49].

Региональный законодатель определяет субъектов, обладающих полномочиями на проведение проверки представленных инициативной группой итоговых документов. В качестве таковых выступают либо законодательный (представительный) орган государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации (Республика Тыва, Тамбовская, Томская, Калининградская области, город Москва), либо избирательная комиссия субъекта Российской Федерации (Алтайский, Красноярский края, Ярославская, Смоленская области).

В соответствии с региональными законами о народной правотворческой инициативе проверке подвергаются итоговый протокол и (или) пронумерованные и сброшюрованные подписные листы. Определяя подлежащие проверке итоговые документы, региональный законодатель устанавливает количество подписей, в отношении которых уполномоченным органом осуществляется проверка на предмет подлинности. Например, в Алтайском крае проверке подлежат не менее 25 процентов подписей граждан; в Красноярском крае и Смоленской области — 20 процентов от установленного количества подписей, поданных в поддержку народной инициативы; в Ярославской области количество представляемых подписей, собранных в поддержку предложения по осуществлению народной правотворческой инициативы, не может превышать более чем на 15 процентов их требуемое число.

Проверка итоговых документов, согласно законам субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе, осуществляется на предмет достоверности и действительности подписей и сведений, содержащихся в подписных листах и (или) итоговом протоколе, включая соблюдение инициативной группой порядка сбора подписей и правильность оформления итоговых документов. Как правило, законами субъектов Российской Федерации устанавливается необходимость комплексной проверки правильности оформления и достоверности представленных итоговых документов**. Вместе с тем законами некоторых субъектов Российской Федерации закреплен иной подход к данному вопросу. В качестве примера можно привести Закон Рес-

* В качестве примера можно привести Закон Калужской области «О народной правотворческой инициативе», согласно ст. 10 которого депутаты и должностные лица Законодательного Собрания Калужской области обязаны в том числе организовывать экспертизу народной правотворческой инициативы, включая установление подлинности подписей в подписных листах.

** Например, согласно ч. 3 ст. 4 Закона Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе» проверка правильности оформления подписных листов, итогового протокола и достоверности содержащихся в них сведений проводится с участием уполномоченного представителя инициативной группы граждан в десятидневный срок со дня поступления в Тамбовскую областную Думу необходимых документов.

публики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы», в соответствии со ст. 11 которого проверка подписных листов осуществляется на предмет правильности их оформления. И только в случае возникновения сомнений в достоверности данных или подписей избирателей Законодательная палата Великого Хурала Республики Тыва организует соответствующую проверку подписных листов (ст. 12).

При закреплении порядка проведения проверки итоговых документов региональным законодателем предусматривается необходимость или возможность участия в процессе проверки уполномоченных представителей инициативной группы, что представляется важной гарантией открытости и гласности процедуры народной правотворческой инициативы в целом (например, в Республике Тыва, Красноярском крае, городе Москве).

Для осуществления проверки в соответствии с законами ряда субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе могут быть созданы рабочие группы, включающие в себя не только сотрудников уполномоченного органа, но и привлеченных специалистов (экспертов). При проведении проверки итоговых документов может быть использована помощь членов нижестоящих избирательных комиссий (в тех субъектах Российской Федерации, где уполномоченным на проведение проверки органом является региональная избирательная комиссия), экспертов из числа специалистов органов внутренних дел, военных комиссариатов, органов юстиции, специализированных учреждений и организаций, осуществляющих учет населения Российской Федерации, иных государственных органов [50].

Законами субъектов Российской Федерации устанавливается также срок, в течение которого осуществляется проверка итоговых документов. При закреплении правового регулирования данного вопроса региональным законодателем избран один следующих подходов:

— законом субъекта Российской Федерации о правотворческой инициативе граждан определяется конкретный срок проведения проверки. Так, в соответствии с п. 1 ст. 18 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае» Избирательная комиссия Алтайского края проверяет достоверность подписей и сведений, указанных в подписных листах, в течение 15 дней со дня представления этих документов. В Республике Тыва, Тамбовской области срок проверки составляет 10 дней, а в Ярославской области — 20;

— законом субъекта Российской Федерации предусматривается срок, не позднее которого должно быть представлено решение уполномоченного органа о регистрации или об отказе в регистрации народной правотворческой инициативы. И лишь анализ положений таких законов субъектов Российской Федерации позволяет выявить установленные законодателем сроки, в течение которых осуществляется проверка представленных итоговых документов*.

Обращает на себя внимание отсутствие сроков проведения проверки итоговых документов в Законе Смоленской области «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области». Срок проведения мероприятий, направленных на проверку итоговых документов на предмет их достоверности и правильности оформления, на наш взгляд, является весьма важным условием соблюдения установленного порядка реализации права правотворческой инициативы. В силу своей значимости данный вопрос должен быть урегулирован законами субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе.

По результатам проведенной проверки уполномоченный орган принимает решение о соответствии или несоответствии итоговых документов тем требованиям, которые установлены законами субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе. Так, данными региональными законами закреплены основания, в соответствии с которыми подписи, содержащиеся в подписных листах, признаются недостоверными и (или) недействительными**.

---

* Данный подход использован также в ч. 3 ст. 4 Закона Томской области «О гражданской законодательной инициативе в Томской области», ч. 2 ст. 4 Закона города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве».

** При этом региональный законодатель руководствуется положениями п. 44, 45 ст. 2 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которым недействительная подпись — это подпись, собранная с нарушением порядка сбора подписей избирателей, участников референдума и (или) оформления подписного листа, а недостоверная подпись — это подпись, выполненная от имени одного лица другим лицом.

По итогам проверки подписей, содержащихся в подписных листах, на предмет действительности и достоверности уполномоченным органом составляется итоговый протокол. В данном документе отражаются сведения о количестве заявленных подписей граждан в соответствии с протоколом об итогах сбора подписей, количестве представленных подписей граждан, количестве проверенных подписей граждан, количестве подписей, признанных недействительными и (или) недостоверными, с указанием оснований (причин) признания этих подписей таковыми [51].

Протокол, составленный по итогам проверки, прилагается к соответствующему решению уполномоченного органа. По результатам проведенной проверки уполномоченным органом принимается одно из следующих решений:

1) о регистрации народной правотворческой инициативы. Такое решение должно быть принято в случае, если подвергшиеся проверке подписи полностью соответствуют требованиям действительности и достоверности;

2) об отказе в регистрации народной правотворческой инициативы. Данное решение принимается уполномоченным органом в случае:

— превышения установленного законами субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе количества недостоверных и (или) недействительных подписей;

— выявления недостаточного количества достоверных подписей участников народной правотворческой инициативы. В данном случае региональный законодатель исходит из установленного им числа подписей, необходимых для поддержки народной правотворческой инициативы;

— нарушения срока сбора подписей, указанного в регистрационном свидетельстве инициативной группы, или срока, установленного законом субъекта Российской Федерации для представления собранных подписей в уполномоченный орган.

Принятое уполномоченным органом соответствующее решение оформляется актом, форма которого устанавливается законами субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе. Как правило, такое решение оформляется в виде постановления, копия которого вместе с копией составленного по итогам проверки протокола направляется инициативной группе [52].

В соответствии с региональными законами после регистрации народной правотворческой инициативы разработанный проект нормативного правового акта с приложением всех необходимых документов направляется в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации. Порядок внесения проекта и процедура его рассмотрения данным органом урегулированы субъектами Российской Федерации достаточно детально. При этом данные вопросы регламентируются как законами субъектов Российской Федерации о народной правотворческой инициативе, так и законами о правовых актах и правотворческой деятельности* или правовыми актами, определяющими порядок деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации**.

Согласно законам большинства субъектов Российской Федерации проект нормативного правового акта, разработанный в порядке реализации народной правотворческой инициативы, вносится на рассмотрение законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации инициативной группой непосредственно. Отдельными субъектами Российской Федерации предусмотрен опосредованный порядок внесения правотворческой инициативы, заключающийся в том, что инициативная группа направляет разработанный проект нормативного правового акта депутату законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации. Депутат, в свою очередь, либо поддерживает такую инициативу и вносит проект на рассмотрение законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, либо отказывается вносить ее от своего

* Как указано в ст. 10 Закона Брянской области «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу», подготовка, оформление и порядок внесения законопроекта в областную Думу осуществляется в порядке и на условиях, установленных Законом Брянской области «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области».

** Так, согласно п. 2 ст. 14 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе» инициативная группа направляет в Законодательное Собрание края ряд документов, предусмотренных Уставным законом края «О Законодательном Собрании Красноярского края».

имени*. Исключительным является лишь подход, избранный при решении данного вопроса законодателем Ярославской области. В соответствии со ст. 20 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы» в случае соответствия порядка выдвижения предложения по осуществлению народной правотворческой инициативы установленным требованиям все документы, необходимые для реализации права народной правотворческой инициативы, направляются в Государственную Думу Ярославской области Избирательной комиссией Ярославской области.

Внесенный в порядке народной правотворческой инициативы проект нормативного правового акта рассматривается законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации по тем же правилам, что и иные нормативные правовые акты, представленные в общем порядке**. Вместе с тем в законах некоторых субъектов Российской Федерации содержатся положения, определяющие некоторые особенности данной процедуры. Прежде всего, субъектами Российской Федерации устанавливается возможность или необходимость присутствия на заседании законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации представителя инициативной группы [53].

Законами субъектов Российской Федерации также предусмотрен срок, в течение которого должен быть рассмотрен проект нормативного правового акта, внесенного в порядке народной правотворческой инициативы. Так, согласно ст. 22 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы» Государственная Дума Ярославской области обязана рассмотреть на ближайшем очередном заседании проект закона Ярославской области, внесенный в порядке народной правотворческой инициативы, и принять по нему решение по истечении 30, но не позднее 90 дней со дня поступления соответствующего проекта закона в Государственную Думу Ярославской области. В соответствии со ст. 15 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе» срок, в течение которого должно быть принято решение по внесенному в порядке краевой народной инициативы проекту, составляет два месяца со дня получения от инициативной группы текста проекта правового акта, поддержанного в порядке краевой народной инициативы.

Согласно законам субъектов Российской Федерации по итогам рассмотрения внесенного в порядке народной правотворческой инициативы проекта нормативного правового акта соответствующим органом государственной власти или должностным лицом субъекта Российской Федерации принимается одно из следующих решений: о принятии нормативного правового акта, оформленного в виде народной правотворческой инициативы; о доработке текста акта; о разработке нормативного правового акта, вытекающего из предложений народной правотворческой инициативы; об отклонении народной правотворческой инициативы. В этом случае принятое решение должно сопровождаться мотивированными возражениями по народной правотворческой инициативе в целом или по ее отдельным положениям. Кроме того, при необходимости формулируются предложения об изменении или дополнении положений внесенной народной правотворческой инициативы [54].

В заключение следует в очередной раз подчеркнуть необходимость качественного законодательного регулирования процедуры реа-

---

* См. ст. 9 Закона Калужской области «О народной правотворческой инициативе». Данным законом установлена также возможность повторного внесения народной правотворческой инициативы. В соответствии с п. 4 ст. 9 закона если депутат Законодательного Собрания по какой-либо причине не может или отказывается вносить народную правотворческую инициативу на рассмотрение Законодательного Собрания, секретариат Собрания направляет ее в адрес председателя Законодательного Собрания. В этом случае повторного рассмотрения народной правотворческой инициативы депутатом Собрания не требуется.

Следует обратить внимание на содержащиеся в Законе Калужской области «О народной правотворческой инициативе» положения, являющиеся одной из гарантий реализации народной правотворческой инициативы. Статья 10 данного закона закрепляет обязанность депутатов и должностных лиц Законодательного Собрания принимать к рассмотрению оформленные надлежащим образом народные правотворческие инициативы. Депутаты Законодательного Собрания Калужской области не вправе отказывать в рассмотрении народной правотворческой инициативы. Должностные лица Законодательного Собрания (председатель Собрания и его заместитель) не вправе отклонять народную правотворческую инициативу по причинам нецелесообразности (п. 2 ст. 10).

** Статьей 5 Закона Тамбовской области предусмотрено, что законопроекты, внесенные в Тамбовскую областную Думу в порядке законодательной инициативы граждан, рассматриваются и принимаются Тамбовской областной Думой в порядке, установленном Законом Тамбовской области от 23 июня 2006 г. № 51-3 «О правовых актах Тамбовской области» и Регламентом Тамбовской областной Думы.

лизации народной правотворческой инициативы в субъектах Российской Федерации. При разработке региональных законодательных актов, регламентирующих данные вопросы, целесообразно учесть следующие рекомендации и предложения:

1) структура закона субъекта Российской Федерации о народной правотворческой инициативе должна быть построена на логическом сочетании материальных и процедурных положений, поскольку реализация народной правотворческой инициативы является процессом, характеризующимся последовательным совершением ряда юридически значимых действий;

2) в законе субъекта Российской Федерации о народной правотворческой инициативе следует установить:

— четкий порядок создания и регистрации инициативной группы, включая перечень необходимых для этого документов, а также определить государственный орган, осуществляющий такую регистрацию и выдачу регистрационного свидетельства. Кроме этого, важным представляется регламентация статуса (прав, обязанностей) инициативной группы;

— формы выражения гражданами поддержки народной правотворческой инициативы;

— порядок проведения агитационных мероприятий в поддержку народной правотворческой инициативы, в том числе определить субъектов, которые могут проводить такую агитацию;

— порядок сбора подписей в поддержку проекта нормативного правового акта, вносимого в порядке реализации народной правотворческой инициативы;

— точный перечень документов, подготавливаемых по итогам сбора подписей граждан, а также порядок их оформления и сроки представления в уполномоченный орган;

— порядок проверки представленных итоговых документов. При определении органа, который будет проводить проверку, следует учитывать необходимость соблюдения принципа объективности в ходе выполнения возложенных на него полномочий;

— государственные структуры, в которые могут вноситься проекты нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации в порядке реализации народной правотворческой инициативы;

— особенности процедуры рассмотрения проектов нормативных правовых актов, внесенных в порядке народной правотворческой инициативы (необходимость присутствия представителя инициативной группы, возможность изменения текста проекта нормативного правового акта, внесенного в порядке народной правотворческой инициативы, и т. д.).

При определении порядка выполнения тех или иных действий в рамках реализации народной правотворческой инициативы целесообразно указать сроки их проведения, являющиеся гарантиями соблюдения прав граждан в ходе народной правотворческой инициативы.

Представляется, что законодательное урегулирование данных вопросов будет выступать полноценной основой для эффективной реализации такой демократической формы участия населения в региональном правотворческом процессе, как народная правотворческая инициатива.

---

1. *Бахрах Д.Н.* Юридический процесс и административное судопроизводство // Журн. рос. права. 2000. № 9. С. 9.

2. См., например: п. 1 ст. 22 Устава Краснодарского края; абз. первый ст. 18 Устава Липецкой области; ч. 1 ст. 48 Устава Нижегородской области; подп. 1 п. 1 ст. 40 Устава (Основного закона) Омской области; п. 1 ст. 66 Устава Свердловской области.

3. См., например: п. 4 ст. 5 Закона Астраханской области от 20 июня 2003 г. № 17/2003-ОЗ «О нормативных правовых и иных правовых актах органов государственной власти Астраханской области»; п. 2 ст. 6 Закона Калининградской области от 10 ноября 1997 г. № 38 «О правовых актах органов государственной власти Калининградской области»; ч. 2 ст. 3 Закона города Москвы от 8 июля 2009 г. № 25 «О правовых актах города Москвы».

4. См. п. 1 ст. 5 Закона Калужской области от 3 июня 1996 г. № 24 «О народной правотворческой инициативе».

5. См. п. 1 ст. 2 Закона Смоленской области от 30 мая 2007 г. № 44-з «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области».

6. См. п. 1 ст. 7 Закона Алтайского края от 11 февраля 2002 г. № 3-ЗС «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае».

7. См. ст. 5 Закона Республики Тыва от 12 июля 2004 г. № 832 ВХ-1 «О порядке реализации права законодательной инициативы».

8. См. п. 2 ст. 7 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае».

9. См. п. 2 ст. 2 Закона Смоленской области «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области».

10. См. ст. 5 Закона Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы».

11. См. п. 1 ст. 9 Закона Калужской области «О народной правотворческой инициативе».

12. См., например: Закон Брянской области от 10 декабря 1997 г. № 32-З «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу»; Закон Тамбовской области от 4 июля 2007 г. № 224-З «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе» и др.

13. См., например, п. 1 ст. 2 Закона города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве».

14. См.: п. 2 ст. 2 Закона Калининградской области «О гражданской законодательной инициативе в Калининградской области»; п. 2 ст. 2 Закона города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве»; п. 3 ст. 2 Закона Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе»; п. 2 ст. 2 Закона Томской области «О гражданской законодательной инициативе в Томской области».

15. См.: п. 1 ст. 13 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; ст. 8 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы»; п. 1 ст. 6 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе».

16. См. п. 2 ст. 7 Закона Брянской области «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу».

17. См. п. 2 ст. 6 Закона Калужской области «О народной правотворческой инициативе».

18. СЗ РФ. 2003. № 40, ст. 3822.

19. См.: п. 2 ст. 13 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; п. 2 ст. 6 Закона Калужской области «О народной правотворческой инициативе»; п. 2, 3 ст. 2 Закона Калининградской области «О гражданской законодательной инициативе в Калининградской области» и т. д.

20. См., например, ч. 3 ст. 2 Закона Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе».

21. См.: п. 1 ст. 4 Закона Смоленской области «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области»; п. 3 ст. 2 Закона Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе»; п. 2 ст. 6 Закона Калужской области «О народной правотворческой инициативе».

22. См.: п. 1 ст. 6 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе»; ст. 8 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы».

23. См. подп. «в» п. 2 ст. 2 Закона Калининградской области «О гражданской законодательной инициативе в Калининградской области».

24. См. подп. «в» п. 2 ст. 2 Закона Томской области «О гражданской законодательной инициативе в Томской области»; подп. «в» п. 2 ст. 2 Закона города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве».

25. См. подп. «а» п. 2 ст. 2 Закона города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве».

26. См.: п. 2 ст. 7 Закона Брянской области «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу».

27. См., например: Закон Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы»; Закон Калужской области «О народной правотворческой инициативе»; Закон Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае».

28. Законом Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе» установлен трехдневный срок направления заявления со дня проведения организационного (учредительного) собрания (п. 3 ст. 2). Согласно п. 2 ст. 2 Закона города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве» такой срок составляет 30 дней со дня собрания инициативной группы.

29. См., например: Закон Брянской области «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу»; Закон Смоленской области «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области»; Закон Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе»; Закон Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае».

30. См.: п. 4 ст. 4 Закона Смоленской области «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области»; п. 3 ст. 2 Закона Томской области «О гражданской законодательной инициативе в Томской области» и др.

31. См.: п. 1 ст. 16 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; ст. 21 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы»; ст. 2 Закона Калужской области «О народной правотворческой инициативе».

32. См.: ст. 21 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы»; п. 1 ст. 16 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае».

33. См., например: Закон города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве»; Закон Калининградской области «О гражданской законодательной инициативе в Калининградской области»; Закон Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе».

34. См., например: п. 1 ст. 3 Закона Калининградской области «О гражданской законодательной инициативе в Калининградской области»; п. 1 ст. 14 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае».

35. См.: ст. 3 Закона Тамбовской области «О законодательной инициативе граждан в Тамбовской областной Думе»; ст. 14 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы»; ст. 10 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе».

36. См. ст. 10 Закона Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы».

37. См., например: ч. 2 ст. 14 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; ст. 15 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы».

38. См.: п. 2 ст. 14 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; ст. 15 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы».

39. См.: п. 3 ст. 14 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; п. 2 ст. 3 Закона Томской области «О гражданской законодательной инициативе в Томской области».

40. См.: ст. 5 Закона Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы»; п. 1 ст. 11 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе»; п. 2 ст. 5 Закона Смоленской области «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области».

41. См.: п. 4 ст. 14 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; ст. 15 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы».

42. СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

43. См.: Закон Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; Закон Брянской области «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу» и др.

44. См. п. 4 ст. 10 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе».

45. См., например: ст. 13 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы».

46. См.: Закон Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы»; Закон города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве»; Закон Калининградской области «О гражданской законодательной инициативе в Калининградской области»; Закон Калужской области «О народной правотворческой инициативе»; Закон Смоленской области «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области»; Закон Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы».

47. См., например, ст. 11 Закона Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы».

48. См. также ст. 11 Закона Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы».

49. См., например, Закон Брянской области «О порядке осуществления права законодательной инициативы в Брянскую областную Думу».

50. См.: п. 2 ст. 18 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; п. 6 ст. 13 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе».

51. См.: п. 5 ст. 18 Закона Алтайского края «О народной законодательной инициативе в Алтайском крае»; п. 9 ст. 13 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе»; ч. 10 ст. 8 Закона Смоленской области «О порядке осуществления законодательной инициативы гражданами Российской Федерации, проживающими на территории Смоленской области».

52. См.: ст. 19 Закона Ярославской области «О порядке осуществления народной правотворческой инициативы»; п. 2, 3 ст. 4 Закона Калининградской области «О гражданской законодательной инициативе в Калининградской области»; ч. 2 ст. 4 Закона города Москвы «О гражданской законодательной инициативе в городе Москве».

53. См., например, ст. 21 Закона Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы»; ст. 14 Уставного закона Красноярского края «О краевой народной инициативе».

54. См.: ст. 25 Закона Республики Тыва «О порядке реализации права законодательной инициативы»; ст. 11 Закона Калужской области «О народной правотворческой инициативе».

С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент

О юридической природе и силе Перечня типовых государственных должностей субъекта Российской Федерации

В декабре 2008 г. федеральное законодательство было подвергнуто существенной корректировке в отношении ограничений лиц, осуществляющих властные полномочия от имени государства или муниципального образования. Принятие пакета законопроектов [1] было направлено на формирование целостной антикоррупционной политики Российской Федерации. В рамках такого изменения Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» [2] (далее — Федеральный закон об общих принципах организации власти) был дополнен ст. 2^1, предусматривающей ограничения для лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации, что вполне объяснимо последовательным закреплением основ противодействия коррупции. Одновременно данная статья закрепляла правило, влияющее на состав таких должностей в регионах. Согласно ее п. 1 Президент Российской Федерации утверждает Перечень типовых государственных должностей субъектов Российской Федерации (далее — Перечень должностей), который и был утвержден в декабре 2009 г. [3]. Закрепление данной нормы в рамках регулирования Федерацией вопросов организации органов и должностных лиц субъектов Российской Федерации является принципиальным новшеством для конституционного законодательства. Перечень должностей требует всесторонней оценки как со стороны юридической природы, так и с точки зрения правомерности вмешательства федерального законодательства в обозначенную сферу.

Неопределенность в вопросе о юридической природе Перечня должностей порождает слово «типовой», использованное в названии. В содержании данного перечня и указа, которым он был утвержден, не поясняется, насколько обязателен установленный список государственных должностей субъектов Российской Федерации. Поэтому словосочетание «типовой характер» требует дополнительного пояснения.

В российском законодательстве конструкция типового предписания используется широко и практически во всех отраслях. Прежде всего, типовые акты используются для регулирования отношений внутри исполнительной власти, поскольку именно для этой системы государственных органов характерна многоуровневость, построенная на началах иерархии. Правительство Российской Федерации систематизирует и обеспечивает единообразие правового регулирования в федеральных органах исполнительной власти путем принятия типовых положений и типовых инструкций. Ярким примером такого регулирования является Типовой регламент взаимодействия федеральных органов исполнительной власти [4], посредством принятия которого обеспечивается существование одинаковых форм взаимодействия во всех отраслях исполнительной власти. Согласованность в регулировании форм взаимодействия достигается обязательным закреплением в конкретных регламентах взаимодействия тех форм, которые предусмотрены типовым регламентом. С этой целью п. 2 постановления Правительства Российской Федерации предписывает федеральным органам исполнительной власти разработать свои регламенты в соответствии с Типовым регламентом.

В свою очередь, федеральные отраслевые органы исполнительной власти практикуют принятие типовых положений о своих территориальных подразделениях и подведомственных им государственных учреждениях [5].

Типовые предписания такого рода имеют цель ограничить свободу правотворчества на более низком уровне власти. Обязательность типовых актов определяется либо тем же нормативным правовым актом, которым они

утверждаются, либо не оговаривается вообще. Последняя конструкция не означает, что типовые предписания могут не рецепиироваться в нижестоящих актах. Просто их обязательность подразумевается исходя из природы иерархических взаимоотношений.

Между органами государственной власти федерального и регионального уровней соподчинение отсутствует. Единственным исключением являются органы исполнительной власти, которые в пределах ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения образуют единую систему исполнительной власти (ч. 2 ст. 77 Конституции Российской Федерации). Однако и в этой сфере единство органов обеспечивается не иерархией, а обязательностью исполнения исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации правовых актов, издаваемых федеральными органами исполнительной власти. Поэтому вводить конструкцию типового предписания для воздействия Федерации на систему государственных органов субъектов Российской Федерации по аналогии с регулированием отношений внутри иерархии исполнительных органов государственной власти не представляется возможным.

Типовые акты также используются федеральным законодателем для влияния на частных субъектов разного рода (работодатель, стороны договора, общее собрание владельцев ипотечных сертификатов участия, органы местного самоуправления и т. п.). Например, в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации Правительство Российской Федерации может издавать типовые публичные договоры (п. 4 ст. 426). Положения таких типовых договоров являются строго обязательными, поскольку их нарушение влечет ничтожность публичного договора (п. 5 ст. 426).

Широко применяется подобная конструкция и в трудовом законодательстве. Например, уполномоченный федеральный орган государственной власти может устанавливать типовые нормы бесплатной выдачи специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты работникам (ч. 1 ст. 221 Трудового кодекса Российской Федерации). При этом работодатель имеет право устанавливать нормы такой выдачи, отличные от типовых, только в том случае, если они улучшают защиту работника (ч. 2 ст. 221 Трудового кодекса Российской Федерации).

В ситуации отсутствия иерархической соподчиненности типовые акты применяются с той же целью, что и в рамках исполнительной власти, — ограничить свободу усмотрения локального правотворчества либо свободу содержания договора. Иначе говоря, федеральный законодатель предусматривает создание на подзаконном уровне правил, которые в обязательном порядке должны рецепиироваться в локальном нормативном акте или в казуальном договоре. Причем эти предписания носят не абстрактный или рекомендательный характер, а сформулированы как конкретные правовые нормы, которым необходимо придать определенную индивидуализацию с учетом специфики утверждающего их субъекта. Возможно и отступление от типовых предписаний, однако лишь в той части, которая ими не урегулирована, либо если это прямо предусмотрено законодательством.

Обозначенная конструкция типовых предписаний применяется и в отношениях публичновластных субъектов, между которыми нет иерархической соподчиненности. Наглядный тому пример — отношения аттестации муниципальных служащих. Согласно ч. 7 ст. 18 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» [6] положение о проведении аттестации муниципальных служащих утверждается муниципальным правовым актом в соответствии с типовым положением о проведении аттестации муниципальных служащих, утверждаемым законом субъекта Российской Федерации. Применение типовых положений в данном вопросе обусловлено принципом самостоятельности местного самоуправления и невхождения органов местного самоуправления в систему органов государства*. Одновременно давать полную свободу правотворчества муниципалитетам в этом вопросе федеральный законодатель считает нерациональным.

Такое качество характеризует типовые акты как вторжение государства в вопросы организации гражданского общества. Поэтому их использование становится возможным только в интересах защиты прав человека, что и иллюстрируют вышеприведенные примеры. Соответственно применяться типовые предписания в отношении субъектов гражданского общества могут только на основе федеральных законов.

Вероятно, по аналогии с таким регулированием федеральный законодатель и ввел воз-

* См. ст. 12 Конституции Российской Федерации.

можность утверждения типового предписания в отношении организации государственной власти в субъекте Российской Федерации. Вместе с тем внутрифедеративные отношения имеют иную природу, нежели взаимодействие государства и гражданского общества. При нормативном воздействии на систему государственных органов не может идти речь об ограничении компетенции в целях защиты прав и свобод человека и гражданина. Само существование региональных органов власти, как и любого проявления государства, состоит в обеспечении реализации прав человека и их защите. На такие властные структуры распространяются все принципы организации и осуществления государственной власти, в том числе принцип приоритета прав человека, предусмотренный ст. 2 Конституции Российской Федерации. Поэтому вмешательство в правотворческую компетенцию органов государственной власти субъекта Российской Федерации представляется возможным только при наличии у Российской Федерации такой компетенции.

В практике федеративных государств существуют различные способы влияния федеративного центра на правотворческую компетенцию субъектов, в том числе и возможность принятия типовых актов. Например, Конституция Республики Германия до недавнего времени* содержала возможность принятия рамочных (типовых) предписаний. Статья 75 данной конституции предусматривала, что федерация имеет право издавать рамочные (типовые) предписания по ряду вопросов. При этом такие предписания могут содержать лишь в исключительных случаях подробное и непосредственно действующее регулирование. Если федерация издает рамочные предписания, то земли обязаны издать в течение установленного законом срока законы земли [7]. Такая правотворческая компетенция понималась, как возможность федерации устанавливать рамки правового регулирования соответствующих отношений, а детальное их регулирование должны были осуществлять земли. При этом закрепляться рамочные (типовые) предписания должны были в форме законов федерации.

Правовая конструкция, использованная в Конституции Республики Германия, весьма показательна. Норма о праве федерации издавать рамочные предписания предусмотрена на самом высшем юридическом уровне — в основном законе государства. Данному вопросу отведена отдельная статья в главе, посвященной вопросам разграничения законодательной компетенции. Иначе говоря, сама возможность подобного ограничения правотворческой компетенции субъектов федерации требует отдельного закрепления. Кроме того, существование подобных предписаний возможно только в форме общефедерального закона.

Конституция Российской Федерации не содержит каких-либо положений о праве федеральных органов государственной власти принимать типовые акты в отношении субъектов Российской Федерации. Более того, в рамках взаимодействия федерального законодательства и законодательства субъектов Российской Федерации отсутствует необходимость в применении типовых нормативных предписаний. Вмешиваться в правотворческую компетенцию регионального законодателя федерация может только в рамках предметов совместного ведения, поскольку в рамках своего исключительного ведения субъект Российской Федерации обладает всей полнотой государственной власти (ст. 73 Конституции Российской Федерации). Желая установить обязательные для утверждения в региональных нормативных актах правила по предметам совместного ведения, законодатель закрепляет их в федеральном законе. При этом возможность самостоятельного правового регулирования субъектов Российской Федерации в дополнение к таким нормам подразумевается по умолчанию федерального законодателя.

Таким образом, желая установить перечень обязательных государственных должностей субъектов Российской Федерации, федеральный законодатель должен был закрепить его непосредственно в федеральном законе**. А для применения конструкции утверждения типового акта нет никаких оснований.

В этой связи обращает на себя внимание название Перечня должностей. В типовом акте слово «типовой» используется примени-

* В результате реформы федерализма в 2006 г. ст. 75 Конституции Республики Германия была отменена.

** Собственно, именно такая практика и существует. Федеральные законы, принятые в рамках совместного ведения, устанавливают отдельные государственные должности субъектов Российской Федерации. Так, Федеральный закон об общих принципах организации власти предусматривает должности депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, работающих на профессиональной основе, возможность введения должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации и др.

тельно к названию вида акта, т. е. типовое положение, типовая инструкция и т. п. В названии Перечня должностей слово «типовой» используется применительно к должностям, но не применительно к самому перечню. Иначе говоря, закрепляется типовой характер государственных должностей субъекта Российской Федерации, а не перечня как такового. Таким образом, законодатель как бы указывает, что в форме обычного нормативного акта устанавливается не императивное правило поведения, а некая особая норма, имеющая типовой характер.

К выводу о том, что Перечень должностей не является типовым актом, можно придти также при анализе конструкции ст. 2^1 Федерального закона об общих принципах организации власти в сочетании с указом Президента Российской Федерации, утвердившим Перечень должностей. Использованный способ закрепления полномочия Президента Российской Федерации утверждать Перечень должностей не соответствует конструкции типового предписания.

Типовой акт имеет вид самостоятельного нормативного правового акта, но таковыми не является, поскольку непосредственно применить его невозможно. Типовой акт формулирует права и обязанности, но не создает их, как бы парадоксально это ни звучало. Такая особая юридико-техническая конструкция является приемом юридической техники, позволяющим сократить текст диспозиции правовой нормы. Ведь по своей сути типовые предписания являются лишь развернутой частью диспозиции нормы, предписывающей принять локальный нормативный правовой акт определенного содержания. Исходя из классической структуры нормы права, конструкцию установления типовых предписаний можно было бы изложить так: если для регулирования общественных отношений требуется принятие нормативного акта (договора), то субъект правотворчества (стороны договора) должны закрепить в таком акте следующие положения... Следовательно, по своей юридической природе весь типовой акт является лишь частью диспозиции правовой нормы, которой устанавливается императив принять нормативный правовой акт (заключить договор) определенного содержания. Обязательность же типового предписания обеспечивается обязанностью правотворческого субъекта принять соответствующий акт определенного содержания. Именно эта обязанность и придает юридическую силу всему типовому акту.

В отношении Перечня должностей такая обязанность отсутствует. Статья 2^1 Федерального закона об общих принципах организации власти лишь фиксирует полномочие Президента Российской Федерации утверждать перечень, не указывая на его обязательность для законодательства субъектов Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации, которым утвержден Перечень должностей, также не содержит обязанности субъекта Российской Федерации принимать свои законы в соответствии с перечнем. Таким образом, Перечень должностей нельзя признать типовым актом, но и нормативным правовым актом, устанавливающим императивно перечень государственных должностей субъектов Российской Федерации, его в полной мере тоже признать нельзя.

Как известно, федеральные законы регулируют вопросы организации региональных государственных органов лишь в рамках конкурирующей компетенции. К предметам совместного ведения относится установление общих принципов организации системы органов государственной власти (п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации). Одновременно, согласно ч. 1 ст. 77 Конституции Российской Федерации, система органов государственной власти субъектов Российской Федерации устанавливается ими самостоятельно в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти, установленными федеральным законом. Таким образом, предметом федерального закона могут быть лишь общие принципы организации системы органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Не рассматривая вопросы организации судов, следует признать, что перечень тех или иных государственных должностей субъектов Российской Федерации как развитие названных конституционных положений может устанавливаться лишь в рамках законодательных и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. На это же указывает и то обстоятельство, что норма, предусматривающая возможность принятия Перечня должностей, включена в федеральный закон, предметом которого являются общие принципы организации лишь законодательных (представительных) и исполнительных органов государствен-

ной власти субъектов Российской Федерации.

В то же время Перечень должностей не ограничивается регулированием должностей в рамках ветвей государственной власти. Он предусматривает государственные должности в избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, контрольно-счетном органе субъекта Российской Федерации, должности уполномоченных субъекта Российской Федерации в различных сферах. Поэтому как буквальная формулировка ст. 2[1] Федерального закона об общих принципах организации власти, так и предмет Перечня должностей выходят далеко за предмет правового регулирования, обозначенного названием данного Федерального закона.

Конечно, право федерального законодателя регулировать государственные должности субъектов Российской Федерации можно обосновать не только посредством указания на п. «н» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» [8] регулирует виды избирательных комиссий субъектов Российской Федерации, порядок их формирования и досрочного прекращения полномочий, основы статуса членов избирательных комиссий и др. (гл. IV). В том числе данный Федеральный закон устанавливает обязательные государственные должности субъекта Российской Федерации: председателя, заместителя председателя и секретаря избирательной комиссии субъекта Российской Федерации (п. 15 ст. 29). Осуществляется же такая регламентация не в рамках установления принципов организации органов государственной власти, а в рамках регулирования основных гарантий избирательных прав граждан. Вероятно, схожие нормы будет содержать и федеральный закон о контрольно-счетных органах субъектов Российской Федерации, проект которого в настоящее время разрабатывается.

Учитывая такую практику правового регулирования государственных должностей субъектов Российской Федерации в федеральных законах, тем более странным представляется закрепление на подзаконном уровне перечня таких должностей. В лучшем случае такой документ может систематизировать те государственные должности субъекта Российской Федерации, которые устанавливаются различными федеральными законами.

Однако содержание Перечня должностей не является обобщенным изложением норм федерального законодательства.

С одной стороны, в перечень включены не все государственные должности субъектов Российской Федерации, предусмотренные федеральными законами. Отсутствует указание на государственные должности в территориальных избирательных комиссиях субъектов Российской Федерации, хотя они прямо предусмотрены Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (п. 12 и 15 ст. 29). Не содержится указания и на должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации*.

С другой стороны, перечень предусматривает ряд должностей, которые в федеральных законах не упоминаются. Например, закреплены должности членов высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченного по правам человека (ребенка, коренных малочисленных народов) в субъекте Российской Федерации и др. Более того, при регулировании отдельных государственных должностей субъекта Российской Федерации между Перечнем должностей и федеральными законами наблюдается ряд несогласованностей. Так, Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в качестве государственных должностей признает лишь должности членов избирательных комиссий, работающих на профессиональной основе, тогда как Перечень должностей предусматривает в качестве таких должностей субъектов Российской Федерации членов избирательной комиссии субъекта Российской Федерации с правом решающего голоса, не указывая, на какой основе они осуществляют свою деятельность.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что Перечень должностей выходит далеко за рамки систематизации регулирования государственных должностей субъектов Российской Федерации в федеральных законах. Его

* Не рассматривая подробно проблему определения природы должности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации, отметим лишь, что в качестве государственной должности Российской Федерации предусматривается должность руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, но не должность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации [9].

принятие нельзя обосновать лишь стремлением законодателя систематизированно изложить содержание различных федеральных законов. Перечень должностей закрепляет принципиально новые положения, которые во многом ограничивают варианты регулирования в законах субъектов Российской Федерации. Например, при определении статуса членов высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации в регионах используется как модель определения их в качестве государственных должностей, так и признание их должностями государственной гражданской службы. Возможна и смешанная модель, когда отдельные члены высшего исполнительного органа государственной власти определяются в качестве государственных должностей (например, заместители руководителя данного органа), а остальные — в качестве должностей государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации.

Признавая государственные должности, установленные Перечнем должностей, в качестве обязательного правила, следует признать, что ни одна модель определения статуса членов высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, кроме первой, неприемлема. Однако можно ли считать Перечень должностей императивом? В этой связи встает вопрос о правомерности установления таких принципиальных положений на подзаконном уровне.

Определение той или иной государственной должности субъекта Российской Федерации на федеральном уровне неизбежно отражается в законах субъектов Российской Федерации, а также в конституции (уставе) субъекта Российской Федерации. Само понимание такой должности как должности, устанавливаемой конституциями (уставами), законами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов субъектов Российской Федерации (п. 1 ст. 1 Федерального закона «О системе государственной службы Российской Федерации» [10]), свидетельствует о возможности их регулирования лишь на законодательном уровне.

Может ли указ Президента Российской Федерации устанавливать правила более высокой юридической силы, чем основной закон и иные законы субъектов Российской Федерации? Представляется, что это нарушает все основы построения иерархии законодательства в федеративном государстве. Возможно, именно поэтому при введении конструкции Перечня должностей и было использовано слово «типовой» применительно к государственным должностям субъектов Российской Федерации. Федеральный законодатель как бы указывает, что он устанавливает не правовое правило как таковое, а лишь определяет наиболее часто встречающиеся, «стандартные» государственные должности. Ведь слово «типовой» в одном из своих значений в русском языке означает «являющийся образцом, типом, стандартом для ряда явлений, случаев» [11]. При такой интерпретации Перечень должностей следует воспринимать как рекомендательный, а не как нормативный правовой акт.

Вывод о необязательном характере Перечня должностей можно сделать и на основе анализа конструкции, которой он введен. Как уже было сказано, Федеральный закон об общих принципах организации власти устанавливает лишь полномочие Президента Российской Федерации утверждать такой перечень, но не указывает на его обязательность для субъектов Российской Федерации. Часть должностей, предусмотренных перечнем, являются обязательными для установления в законах субъектов Российской Федерации, но лишь постольку, поскольку они предусмотрены федеральными законами. Иные государственные должности субъекта Российской Федерации являются для регионального законодателя лишь ориентиром. Так, при определении статуса лиц, замещающих должности в высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченных в различных сферах, и иные должности, прямо не предусмотренные в федеральных законах, у субъекта Российской Федерации есть выбор: наделить их статусом государственного гражданского служащего или государственной должности субъекта Российской Федерации.

Оценивая Перечень должностей как рекомендательный акт в системной связи с нормами федеральных законов, регулирующих отдельные государственные должности субъекта Российской Федерации, можно признать, что он вносит только дополнительные неясности и противоречия. Стремясь закрепить единые для всех государственных должностей ограничения, федеральный законодатель заложил конструкцию, которая может быть признана лишь рекомендательной, но не типовой или обязательной.

1. См.: О противодействии коррупции : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ // Рос. газ. 2008. 30 дек.; О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии коррупции» : Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 274-ФЗ // Там же.

2. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ (в ред. от 5 апр. 2010 г.) // Рос. газ. 1999. 19 окт.

3. О типовых государственных должностях субъектов Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 4 декабря 2009 г. № 1381 // СЗ РФ. 2009. № 49, ч. 2, ст. 5921.

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 19 января 2005 г. № 30 (в ред. от 30 нояб. 2009 г.) // Рос. газ. 2005. 25 янв.

5. См., например: Типовое положение о территориальном органе Федерального агентства по рыболовству, утв. приказом Росрыболовства от 3 декабря 2008 г. № 368 (в ред. от 28 дек. 2009 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. № 3; Типовое положение о центре временного размещения вынужденных переселенцев, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 22 января 1997 г. № 53 (в ред. от 16 апр. 2008 г.) // Рос. газ. 1997. 30 янв.

6. Федеральный закон от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ (в ред. от 17 июля 2009 г.) // Рос. газ. 2007. 7 марта.

7. URL: http://lawers-ssu.narod.ru/subjects/constzs/germany.htm#fNote45

8. Федеральный закон от 22 июня 2002 г. № 67-ФЗ (в ред. от 27 дек. 2009 г.) // СЗ РФ. 2002. № 24, ст. 2253.

9. Сводный перечень государственных должностей Российской Федерации, утв. Указом Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 (в ред. от 1 дек. 2008 г.) // Рос. газ. 1995. 17 янв.

10. Федеральный закон от 27 мая 2003 г. № 58-ФЗ (в ред. от 1 дек. 2007 г.) // Рос. газ. 2003. 31 мая.

11. URL: http://www.slovopedia.com/3/210/842398.html

Э.С. Бондарева, кандидат юридических наук
Е.Л. Иванова

Состояние правового регулирования жилищных отношений в Иркутской области

Жилищный кодекс Российской Федерации [1] (далее — ЖК РФ), регулирующий современные жилищные отношения в соответствии с принципами, установленными Конституцией Российской Федерации 1993 г., вступил в силу 1 марта 2005 г. Поскольку в соответствии с п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции Российской Федерации жилищное законодательство находится в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов [2], ЖК РФ разграничена компетенция органов власти в сфере жилищных отношений. В ст. 13 кодекса определены полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений: осуществление государственного учета жилищного фонда субъекта Российской Федерации; определение порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда субъекта Российской Федерации; установление порядка определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда; определение иных категорий граждан в целях предоставления им жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации; определение порядка предоставления по договорам социального найма установленным соответствующим законом субъекта Российской Федерации категориям граждан жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации; осуществление признания в установленном порядке жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации непригодными для проживания; определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма; осуществление контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда субъекта Российской Федерации, соответствием жилых помещений данного фонда установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства; осуществление контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда независимо от его формы собственности, соблюдением правил содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, соответствием жилых домов, многоквартирных домов требованиям энергетической эффективности и требованиям их оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов, а также за соответствием жилых помещений, качества, объема и порядка предоставления коммунальных услуг требованиям законодательства; решение иных вопросов, отнесенных к полномочиям органов государственной власти субъектов Российской Федерации в области жилищных отношений Конституцией Российской Федерации, ЖК РФ, другими федеральными законами и не отнесенные к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации, полномочиям органов местного самоуправления.

Перечень полномочий субъектов Российской Федерации в жилищной сфере, предусмотренных ст. 13 ЖК РФ, не является исчерпывающим. Органы государственной власти субъектов Федерации должны решать и другие вопросы в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Субъекты Российской Федерации в соответствии с установленным ЖК РФ разграничением полномочий осуществляют правовое регулирование жилищных отношений. Рас-

смотрим состояние правового регулирования жилищных отношений в соответствии с ЖК РФ в Иркутской области.

Такое полномочие, как государственный учет жилищного фонда субъекта Российской Федерации, призвано обеспечить полноту информации о наличии жилищного фонда субъекта Федерации с целью его сохранности и развития. В Иркутской области не регулируется порядок осуществления государственного учета жилищного фонда, принадлежащего области. Следует отметить, что подобная ситуация наблюдается и в большей части других субъектов Российской Федерации.

Имеются лишь отдельные примеры решения данного вопроса в субъектах Российской Федерации. Так, в Ямало-Ненецком автономном округе действует положение администрации Ямало-Ненецкого автономного округа от 21 марта 2006 г. № 101-А «О порядке учета объектов государственного жилищного фонда Ямало-Ненецкого автономного округа и ведении реестра объектов государственного жилищного фонда Ямало-Ненецкого автономного округа»*. Этим положением не только установлен порядок учета объектов государственного жилищного фонда Ямало-Ненецкого автономного округа, но и предусмотрено ведение реестра объектов такого фонда, под которым понимается информационная система, содержащая информацию о жилых помещениях, принадлежащих на праве собственности Ямало-Ненецкому автономному округу.

В полномочия субъекта Российской Федерации входит определение порядка предоставления жилых помещений специализированного жилищного фонда, принадлежащего субъекту Российской Федерации. К жилым помещениям специализированного жилищного фонда в соответствии со ст. 92 ЖК РФ относятся служебные жилые помещения, жилые помещения в общежитиях, жилые помещения маневренного фонда, жилые помещения в домах системы социального обслуживания населения, жилые помещения фонда для временного поселения вынужденных переселенцев, жилые помещения фонда для временного поселения лиц, признанных беженцами, жилые помещения для социальной защиты отдельных категорий граждан. Таким образом, в субъектах Российской Федерации должен быть урегулирован порядок предоставления помещений каждого из обозначенных видов специализированного жилищного фонда. Кроме того, ст. 104 ЖК РФ предусматривается, что категории граждан, которым предоставляются служебные жилые помещения, устанавливаются органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Анализ законодательства Иркутской области показал, что рассматриваемое полномочие реализовано в Иркутской области лишь частично. В настоящее время действует Закон Иркутской области от 10 декабря 2007 г. № 117-ОЗ «О порядке и условиях предоставления в Иркутской области жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан». Закон устанавливает порядок и условия предоставления в Иркутской области, включая территорию Усть-Ордынского Бурятского округа, жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан специализированного жилищного фонда области и специализированных жилищных фондов муниципальных образований, а также категории граждан, нуждающихся в специальной социальной защите, для предоставления им таких жилых помещений. К категории граждан, нуждающихся в специальной социальной защите, относятся проживающие на территории области граждане, не имеющие жилых помещений для постоянного проживания, среднедушевой доход которых по не зависящим от них причинам ниже установленной величины прожиточного минимума в целом по области в расчете на душу населения, в том числе: ветераны Великой Отечественной войны; инвалиды Великой Отечественной войны; инвалиды боевых действий; нетрудоспособные члены семей погибших (умерших) инвалидов Великой Отечественной войны и инвалидов боевых действий, участников Великой Отечественной войны и ветеранов боевых действий, состоявшие на его иждивении и получающие пенсию по случаю потери кормильца (имеющие право на ее получение) в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, а также лица из их числа в возрасте до 23 лет, не имеющие закрепленного жилого помещения; инвалиды I, II групп; семьи, имеющие детей-инвалидов; иные граждане, находящиеся в трудной жизненной ситуации.

* Тексты нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации исследовались с использованием СПС «КонсультантПлюс»: сводное региональное законодательство по состоянию на 5 мая 2010 г.

Следует отметить, что в развитие обозначенного закона в Иркутской области приняты: приказ департамента социальной защиты населения Иркутской области от 19 декабря 2007 г. № 1085 [3] и приказ департамента социальной защиты населения Иркутской области от 9 апреля 2008 г. № 285-дпр [4]. Первый из названных документов определяет порядок учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях для социальной защиты отдельных категорий граждан специализированного жилищного фонда Иркутской области. В частности, в приказе приводится перечень документов, которые необходимо подать гражданину вместе с заявлением о постановке его на учет в качестве нуждающегося в жилом помещении в уполномоченный орган. Кроме того, регламентирован сам порядок постановки граждан на такой учет и снятия с учета. Приказ № 285-дпр регулирует порядок предоставления жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан специализированного жилищного фонда Иркутской области. Данным документом обозначены категории граждан, обладающие правом на предоставление жилых помещений из специализированного жилищного фонда Иркутской области, урегулирован порядок предоставления жилых помещений, указано юридическое основание возникновения отношений между нуждающимися гражданами и собственником жилых помещений специализированного жилищного фонда, основания прекращения таких отношений, права и обязанности граждан и учреждений, предоставивших жилое помещение. Кроме того, определены порядок и условия предоставления жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан по договорам безвозмездного пользования, утверждена типовая форма договора безвозмездного пользования жилым помещением специализированного жилищного фонда Иркутской области.

Одним из важнейших для реализации жилищных прав граждан полномочий, осуществляемых органами государственной власти субъектов Российской Федерации, является установление порядка определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях признания граждан малоимущими и предоставления им по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда. То, что порядок признания органом местного самоуправления граждан малоимущими в целях предоставления им жилья по договору социального найма определяется законом субъекта Российской Федерации, предусмотрено не только в ст. 13, но и в ч. 2 ст. 49 ЖК РФ.

Порядок признания граждан малоимущими, порядок определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях предоставления гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда в Иркутской области установлен Законом Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 125-оз «О порядке признания граждан малоимущими, порядке определения размера дохода, приходящегося на каждого члена семьи, и стоимости имущества, находящегося в собственности членов семьи и подлежащего налогообложению, в целях предоставления гражданам по договорам социального найма жилых помещений муниципального жилищного фонда в Иркутской области».

ЖК РФ предусматривается, что к полномочиям субъектов Российской Федерации относится и определение иных категорий граждан в целях предоставления им жилых помещений жилищного фонда субъекта по договорам социального найма. Возможность предоставления законом субъекта Российской Федерации жилого помещения из жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договорам социального найма иным категориям граждан, нуждающимся в улучшении жилищных условий, кроме малоимущих, непосредственно предусмотрена ч. 3 ст. 49 ЖК РФ.

Расширение круга лиц, имеющих право на получение жилых помещений по договорам социального найма, является правом, а не обязанностью субъектов Российской Федерации. Указанное полномочие, как подчеркивается в юридической литературе, реализуется при наличии материальных возможностей субъекта [5].

В Иркутской области данное полномочие не реализовано, в то время как во многих других субъектах Российской Федерации круг лиц, обладающих правом на получение жилого помещения из жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договору социального найма, установлен. В качестве примера можно привести Республику Коми, Кемеровскую область, Пермский, Ставропольский

края [6]. В основном право на получение жилых помещений из государственного жилищного фонда по договору социального найма предоставляется лицам, профессиональная деятельность которых связана с осуществлением государственных или социально значимых функций (лица, замещающие государственные должности субъекта Российской Федерации, государственные гражданские служащие субъекта Российской Федерации, руководители государственных учреждений субъекта Российской Федерации, высококвалифицированные специалисты, приглашенные для работы в государственные учреждения субъекта Российской Федерации, работники государственных унитарных предприятий субъекта Российской Федерации, обеспечиваемые служебными жилыми помещениями, находящимися в хозяйственном ведении государственных унитарных предприятий субъекта Российской Федерации и приобретенными за счет своих доходов, спортсмены — призеры Олимпийских, Параолимпийских, Сурдоолимпийских игр и чемпионатов мира, проживающие на территории соответствующего субъекта Российской Федерации, главные тренеры спортсменов, проживающие на территории субъекта Российской Федерации, научные работники научных учреждений).

С вышеназванным полномочием органов государственной власти субъектов Российской Федерации взаимосвязано и такое полномочие, как определение порядка предоставления по договорам социального найма категориям граждан, установленным соответствующим законом субъекта Федерации, жилых помещений государственного жилищного фонда.

Поскольку полномочие по определению иных категорий граждан в целях предоставления им жилых помещений государственного жилищного фонда в Иркутской области пока не реализовано, то и соответствующий порядок его предоставления не определен областным законодательством. Из положений ЖК РФ также вытекает, что при предоставлении жилого помещения из жилищного фонда субъекта Российской Федерации по договору социального найма категориям граждан, установленным законом субъекта Федерации, могут быть установлены и иные нормы предоставления жилого помещения (ч. 3 ст. 50), а также иные учетные нормы (ч. 6 ст. 50).

Следует отметить, что субъекты Российской Федерации, установившие категории граждан, которым могут быть предоставлены жилые помещения из государственного жилищного фонда, как правило, определяют и порядок предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда, что следует из названия и предмета регулирования законов (например, Закон Республики Коми «О категориях граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма, и порядке предоставления им указанных жилых помещений по договорам социального найма», Закон Кемеровской области «О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области, и порядке предоставления им таких помещений»).

В полномочия субъектов Российской Федерации входит признание в установленном порядке жилых помещений жилищного фонда субъекта Российской Федерации непригодными для проживания. Следует отметить, что требования к жилому помещению, порядок признания жилого помещения пригодным для проживания и основания, по которым жилое помещение признается непригодным для проживания, в частности, многоквартирный дом признается аварийным и подлежащим сносу или реконструкции, утверждены постановлением Правительства Российской Федерации от 28 января 2006 г. № 47 «Об утверждении Положения о признании помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции» [7]. Таким образом, органы государственной власти субъекта Российской Федерации, руководствуясь существующими критериями, должны лишь осуществлять правоприменительные функции.

Вместе с тем в ряде субъектов Российской Федерации в этих целях созданы специальные постоянно действующие комиссии по признанию находящегося в государственной собственности соответствующего субъекта Российской Федерации помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции и утверждено соответствующее положение о них [8]. В качестве основных задач этих комиссий определены следующие: взаимодействие с органами государственной власти соответствующего субъекта Российской Федерации, органами местного самоуправле-

ния в вопросах соблюдения жилищного законодательства при пользовании жилыми помещениями жилищного фонда субъекта Российской Федерации; оказание содействия гражданам, проживающим в жилищном фонде соответствующего субъекта Российской Федерации, в признании неудовлетворительными условий проживания, а также исключение вредного воздействия факторов среды обитания, представляющих особую опасность для жизни и здоровья. В Иркутской области такая комиссия не создана.

К полномочиям субъектов Российской Федерации отнесено и определение порядка ведения органами местного самоуправления учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма. Отметим, что это полномочие субъектов Российской Федерации предусмотрено не только ст. 13, но и ч. 7 ст. 52 ЖК РФ. В Иркутской области оно реализовано посредством Закона от 17 декабря 2008 г. № 127-оз «О порядке ведения органами местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, и отдельных вопросах определения общей площади жилого помещения, предоставляемого гражданину по договору социального найма». Законом не только урегулированы порядок подачи гражданами заявлений о принятии на учет, принятие органом, осуществляющим ведение учета, решений о принятии граждан на учет или об отказе в принятии на учет, порядок ведения такого учета, но и в соответствии со ст. 57 ЖК РФ обозначены категории граждан, имеющих право состоять на учете, детализирован порядок определения общей площади предоставляемого по договору социального найма жилого помещения в случаях совершения гражданином действий и гражданско-правовых сделок с жилыми помещениями, приведших к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению, и период, за который учитываются такие действия и гражданско-правовые сделки.

Субъекты Российской Федерации в соответствии с ЖК РФ должны осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений данного фонда установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства. Следует отметить, что в Иркутской области нет правового акта, регламентирующего порядок реализации данного полномочия области. В тех субъектах Российской Федерации, где порядок реализации этого полномочия урегулирован, функции по контролю за использованием и сохранностью жилищного фонда субъекта Российской Федерации, соответствием жилых помещений данного фонда установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства возложены на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере осуществления государственного контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, а сам порядок реализации этих полномочий определен административным регламентом исполнения данной государственной функции.

Комплексно этот вопрос решен в Санкт-Петербурге. Так, распоряжением Государственной жилищной инспекции Санкт-Петербурга от 22 октября 2009 г. № 6-р «Об утверждении Административного регламента по исполнению государственной функции контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда Санкт-Петербурга, соответствием жилых помещений данного фонда установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства» определены требования к порядку исполнения данной государственной функции, виды и сроки мероприятий, направленных на реализацию данной государственной функции, порядок обжалования действий (бездействия) должностного лица, а также принимаемого им решения при исполнении этой государственной функции и другие вопросы.

Федеральным законом от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [9] ст. 13 ЖК РФ дополнена п. 8.1, в соответствии с которым к полномочиям субъектов Российской Федерации отнесено осуществление государственного контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда независимо от его формы собственности, соблюдением правил содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, соответствием жилых домов, многоквартирных домов требованиям энергетической эффективности и требованиям их оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов, а также за соответствием жилых

помещений, качества, объема и порядка предоставления коммунальных услуг требованиям законодательства. В Иркутской области нет правового акта, регламентирующего порядок реализации данного полномочия.

В тех субъектах Российской Федерации, где порядок реализации этого полномочия урегулирован, так же как и функции по реализации предыдущего полномочия, функции по осуществлению государственного контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда независимо от его формы собственности, соблюдением правил содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, соответствием жилых домов, многоквартирных домов требованиям энергетической эффективности и требованиям их оснащенности приборами учета используемых энергетических ресурсов, а также за соответствием жилых помещений, качества, объема и порядка предоставления коммунальных услуг требованиям законодательства возложены на орган исполнительной власти субъекта Российской Федерации в сфере осуществления государственного контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда. Порядок реализации этих полномочий определен административным регламентом исполнения данной государственной функции [10].

Как правило, такой регламент устанавливает требования к порядку исполнения данной государственной функции, порядок проведения мероприятий по государственному контролю при исполнении этой функции, порядок оформления акта по результатам мероприятий по государственному контролю, предписаний об устранении выявленных нарушений, порядок проведения мероприятий по государственному контролю с целью проверки исполнения предписания об устранении выявленных нарушений, меры правового воздействия в случае неисполнения предписаний об устранении выявленных нарушений, порядок и формы контроля за исполнением данной государственной функции, порядок обжалования действий (бездействия) и решений, осуществляемых (принимаемых) в ходе исполнения государственной функции и другие вопросы.

В то же время в Приморском крае в соответствии с Законом Приморского края от 17 марта 2008 г. № 216-КЗ отдельными полномочиями по осуществлению государственного контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда независимо от его формы собственности, соблюдением правил содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме, а также за соответствием жилых помещений, качества, объема и порядка предоставления коммунальных услуг установленным требованиям законодательства наделены соответствующие органы местного самоуправления. При этом переданные полномочия подкреплены субвенциями, выделенными из краевого бюджета бюджетам муниципальных образований края на выполнение данных государственных полномочий [11].

В соответствии с п. 9 ст. 13 ЖК РФ субъекты Российской Федерации решают и иные вопросы, отнесенные к полномочиям органов государственной власти субъектов Федерации в области жилищных отношений Конституцией Российской Федерации, ЖК РФ, другими федеральными законами и не отнесенные к полномочиям органов государственной власти Российской Федерации, полномочиям органов местного самоуправления. Таким образом, помимо полномочий, обозначенных в ст. 13 ЖК РФ, органы государственной власти субъектов Федерации могут осуществлять иные полномочия, предусмотренные законодательством Российской Федерации как полномочия органов государственной власти субъекта Российской Федерации. Например, в соответствии ч. 1 ст. 32 ЖК РФ жилое помещение может быть изъято у собственника путем выкупа в связи с изъятием соответствующего земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Выкуп части жилого помещения допускается не иначе как с согласия собственника. В зависимости от того, для чьих нужд изымается земельный участок, выкуп жилого помещения осуществляется Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием. Таким образом, в случае изъятия земельного участка для нужд субъекта Российской Федерации выкуп жилого помещения осуществляется субъектом Федерации.

В Иркутской области порядок осуществления такого выкупа не урегулирован, в то время как в некоторых других субъектах Российской Федерации данная процедура регламентирована [12].

Согласно ч. 2 ст. 81 ЖК РФ законодательством субъектов Российской Федерации могут быть предусмотрены иные основания замены гражданам жилых помещений. Это полномочие Иркутской областью, как и многими другими субъектами Российской Федерации, не

реализовано. Исключение составляет Ивановская и Рязанская области, где приняты законы об установлении иных оснований замены гражданам жилых помещений [13].

Законом субъекта Российской Федерации также могут быть установлены отдельные категории граждан, которым предоставляется компенсации по оплате жилых помещений и коммунальных услуг за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации (ст. 160 ЖК РФ). В Иркутской области такие компенсации предусмотрены в отношении некоторых категорий медицинских, фармацевтических работников, проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) и работающих в государственных или муниципальных организациях здравоохранения [14], работников культуры, проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) и работающих в муниципальных учреждениях культуры, педагогических работников муниципальных образовательных учреждений [15], работников государственных учреждений области [16]. Совместно с обозначением в соответствующем законе области категорий граждан, обладающих правом получения данных мер областной социальной поддержки, регламентирован порядок их предоставления. При этом независимо от конкретной меры поддержки ее базовыми условиями выступают осуществление обозначенного в законе вида трудовой деятельности и проживание в сельской местности.

Согласно ч. 1 ст. 163 ЖК РФ уполномоченным органом государственной власти субъекта Российской Федерации определяется порядок управления многоквартирным домом, все помещения в котором находятся в собственности субъекта Российской Федерации. В Иркутской области нет правового акта, регламентирующего данный порядок, тогда как в других субъектах Российской Федерации этот порядок определен – Республике Марий Эл, Хабаровском крае, Нижегородской области [17].

Анализ регионального правового регулирования в сфере жилищных отношений свидетельствует о том, что часть из предоставленных федеральным законодательством полномочий органами государственной власти Иркутской области сегодня не реализованы. Таким образом, создается потенциальная угроза нарушения важнейших прав и свобод граждан, в том числе конституционного права на жилище. Отсутствие механизмов (которые должны быть определены субъектом Российской Федерации) реализации той или иной гарантии обеспечения жилищных прав оставляет ее пустой декларацией, что также крайне негативно сказывается на социально-экономическом развитии области.

В настоящее время в сфере регулирования жилищных отношений органам государственной власти Иркутской области, как и органам государственной власти многих других субъектов Федерации, в первую очередь необходимо принять меры для решения следующих вопросов: определить порядок учета объектов государственного жилищного фонда, порядок осуществления контроля за использованием и сохранностью жилищного фонда, соответствием жилых помещений данного фонда установленным санитарным и техническим правилам и нормам, иным требованиям законодательства; осуществлять контроль за использованием и сохранностью жилищного фонда иных форм собственности, соблюдением правил содержания общего имущества собственников помещений в многоквартирном доме; установить порядок выкупа жилых помещений в случае изъятия земельного участка для нужд Иркутской области; определить условия предоставления жилых помещений в домах системы социального обслуживания населения; установить порядок управления многоквартирными домами, все помещения в котором находятся в собственности области.

1. Жилищный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ (с послед. изм. от 23 нояб. 2009 г.) // СЗ РФ. 2005. № 1, ч. 1, ст. 14.

2. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ и от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ) // СЗ РФ. 2009. № 4, ст. 445.

3. Об утверждении Положения о порядке учета граждан в качестве нуждающихся в жилых помещениях для социальной защиты отдельных категорий граждан специализированного жилищного фонда Иркутской области : приказ департамента социальной защиты населения Иркутской области от 19 декабря 2007 г. № 1085 (с посл. изм. от 29 мая 2009 г.).

4. Об утверждении Положения о порядке предоставления жилых помещений для социальной защиты отдельных категорий граждан специализированного жилищного фонда Иркутской области : приказ департамента социальной защиты населения Иркутской области от 9 апреля 2008 г. № 285-дпр (с посл. изм. от 20 мая 2009 г.).

5. Постатейный комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации / под ред. П.В. Крашенинникова. М., 2005.

6. См., например: О категориях граждан, имеющих право на получение жилых помещений государственного жилищного фонда Республики Коми по договорам социального найма, и порядке предоставления им указанных жилых помещений по договорам социального найма : Закон Республики Коми от 4 июля 2006 г. № 54-РЗ (с посл. изм. от 18 нояб. 2009 г.); О категориях граждан, имеющих право на получение по договорам социального найма жилых помещений жилищного фонда Кемеровской области, и порядке предоставления им таких помещений : Закон Кемеровской области от 17 ноября 2006 г. № 129-ОЗ (с посл. изм. от 1 февр. 2008 г.); О предоставлении жилых помещений государственного жилищного фонда Пермского края по договорам социального найма : Закон Пермского края от 14 июля 2008 г. № 255-ПК; О предоставлении жилых помещений жилищного фонда Ставропольского края по договорам социального найма : Закон Ставропольского края от 10 ноября 2009 г. № 72-КЗ.

7. СЗ РФ. 2006. № 6, ст. 602.

8. См., например: О создании межведомственной комиссии при Правительстве Пензенской области по оценке жилых помещений жилищного фонда Пензенской области : постановление Правительства Пензенской области от 30 марта 2006 г. № 164-пП (с посл. изм. от 2 дек. 2009 г); О создании межведомственной комиссии по признанию помещения жилым помещением, пригодным (непригодным) для проживания граждан, а также многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции : постановление администрации Новосибирской области от 13 ноября 2006 г. № 84-па (с изм. от 28 апр. 2008 г.); О создании межведомственной комиссии по признанию находящегося в государственной собственности Саратовской области помещения жилым помещением, жилого помещения непригодным для проживания и многоквартирного дома аварийным и подлежащим сносу или реконструкции : постановление Правительства Саратовской области от 17 ноября 2006 г. № 357-п (с посл. изм. от 6 мая 2008 г.).

9. СЗ РФ. 2009. № 48, ст. 5711.

10. См., например: приказ Госжилинспекции Краснодарского края от 18 июля 2008 г. № 25; постановление администрации Брянской области от 28 сентября 2009 г. № 1045; постановление губернатора Владимирской области от 11 января 2009 г. № 7.

11. См. постановление администрации Приморского края от 3 июня 2008 г. № 120-па.

12. См.: Об обеспечении жилищных прав граждан при переселении и освобождении жилых помещений (жилых домов) в городе Москве : Закон города Москвы от 31 мая 2006 г. № 21; О порядке взаимодействия исполнительных органов государственной власти Санкт-Петербурга при изъятии жилых помещений в связи с изъятием земельного участка для государственных нужд Санкт-Петербурга : постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 января 2007 г. № 43.

13. См.: Об установлении иных оснований замены гражданам жилых помещений : Закон Ивановской области от 19 мая 2008 г. № 43-ОЗ; Об установлении оснований замены гражданам жилых помещений на территории Рязанской области : Закон Рязанской области от 7 июля 2009 г. № 70-ОЗ.

14. См., например: О мерах социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг педагогических работников отдельных государственных учреждений в Иркутской области, работающих и проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа), а также размере, условиях и порядке возмещения расходов, связанных с предоставлением педагогическим работникам государственных учреждений Иркутской области мер социальной поддержки по оплате жилого помещения и коммунальных услуг : Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 113-оз; О мерах социальной поддержки медицинских и фармацевтических работников, проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) и работающих в муниципальных организациях здравоохранения : Закон Иркутской области от 30 ноября 2007 г. № 115-оз (с посл. изм. от 7 окт. 2009 г).

15. О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников культуры, проживающих в сельской местности, рабочих поселках (поселках городского типа) и работающих в муниципальных учреждениях культуры, муниципальных образовательных учреждениях : Закон Иркутской области от 18 июля 2008 г. № 50-оз (с посл. изм. от 19 дек. 2008 г.).

16. О мерах социальной поддержки отдельных категорий работников государственных учреждений Иркутской области : Закон Иркутской области от 17 декабря 2008 г. № 116-оз.

17. См.: постановление Правительства Республики Марий Эл от 14 января 2008 г. № 2; постановление Правительства Хабаровского края от 22 сентября 2006 г. № 149-пр; постановление Правительства Нижегородской области от 14 августа 2009 г. № 602.

В.В. Игнатенко, доктор юридических наук, профессор
А.А. Петров, кандидат юридических наук

Экспертное заключение по вопросам, поставленным в письме судьи Конституционного Суда Российской Федерации С.Д. Князева в связи с жалобой гражданина Ф.Д. Маракушина на нарушение его конституционных прав положением части 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

I. Общие соображения.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ, который осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления (части 1 и 2 статьи 3); местное самоуправление осуществляется в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций, структура органов местного самоуправления определяется населением самостоятельно (часть 1 статьи 131); местное самоуправление осуществляется гражданами путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления (часть 2 статьи 130). При этом установление общих принципов организации местного самоуправления отнесено Конституцией Российской Федерации к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (пункт «н» части 1 статьи 72), что предполагает возможность принятия по данным вопросам федеральных законов, а в соответствии с ними — и законов субъектов Российской Федерации (часть 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации).

Действуя в рамках указанных конституционных прерогатив, федеральный законодатель вправе не только закреплять гарантии реализации права граждан на осуществление местного самоуправления посредством референдума и выборов, но и определять другие формы прямого волеизъявления граждан на муниципальном уровне, поскольку перечень таких форм, предусмотренный частью 2 статьи 130 Конституции Российской Федерации, не является исчерпывающим. Такое законодательное регулирование должно исходить из конституционно-правового предназначения местного самоуправления и соответствующих особенностей организации и осуществления публичной власти на муниципальном уровне, а также отвечать:

1) положениям части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации, в соответствии с которыми права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства;

2) общеправовым требованиям определенности, ясности, недвусмысленности правового регулирования, которые, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, вытекают из конституционных принципов правового государства, равенства и справедливости (абзац пятый пункта 3 мотивировочной части Постановления от 25 апреля 1995 года № 3-П, абзац третий пункта 4 мотивировочной части Постановления от 15 июля 1999 года № 11-П, абзац первый пункта 5 мотивировочной части Постановления от 13 декабря 2001 года № 16-П, абзац четвертый

пункта 6 мотивировочной части Постановления от 11 ноября 2003 года № 16-П и др.).

II. По вопросу о том, как соотносится проведение схода граждан в соответствии со статьей 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с закрепленным в статье 31 Конституции Российской Федерации правом граждан на проведение собраний.

Статья 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», определяющая основы организации и проведения схода граждан, включена в главу 5 названного Федерального закона, именуемую «Формы непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления».

Таким образом, сход граждан рассматривается законодателем в качестве одного из способов реализации гражданами их конституционного права на осуществление местного самоуправления. Следует отметить, что и ранее действовавший Федеральный закон от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» так же определял природу сходов граждан (пункт 6 статьи 15, статья 24).

В отличие от этого статья 31 Конституции Российской Федерации закрепляет самостоятельное конституционное право граждан Российской Федерации собираться мирно, без оружия, проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, условия реализации которого урегулированы специальным Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях». Этот Федеральный закон вводит для использованных в его названии и в тексте статьи 31 Конституции Российской Федерации форм реализации соответствующего конституционного права обобщающее понятие публичного мероприятия и указывает, что его целью является свободное выражение и формирование мнений, а также выдвижение требований по различным вопросам политической, экономической, социальной и культурной жизни страны и вопросам внешней политики (пункт 1 статьи 2). Таким образом, конституционное право на свободу собраний, по существу, выступает в качестве одного из средств реализации других конституционных прав и свобод, прежде всего — свободы мысли и слова (статья 29 Конституции Российской Федерации), свободы деятельности общественных объединений (статья 30 Конституции Российской Федерации), права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления (статья 33 Конституции Российской Федерации). Не случайно все перечисленные статьи Конституции Российской Федерации расположены в ее тексте друг за другом; аналогичный подход реализован и в Конвенции о защите прав человека и основных свобод (статьи 9, 10, 11).

Из изложенного следует, что сход граждан в смысле статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не может рассматриваться как проявление конституционного права на свободу публичных мероприятий, гарантированного статьей 31 Конституции Российской Федерации.

III. По вопросу о том, может ли сход граждан проводиться в поселениях с численностью граждан, обладающих избирательным правом, свыше 100 человек, и о том, вправе ли в этом случае сход принимать решения, содержащие обязательные для исполнения указания, адресованные органам местного самоуправления соответствующего муниципального образования.

В соответствии с частью 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сход граждан проводится для решения вопросов местного значения в поселении с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек. При этом часть 2 той же статьи устанавливает императивное правило, согласно которому сход граждан осуществляет полномочия представительного органа муниципального образования, в том числе отнесенные к исключительной компетенции такого органа. Соответственно, статья 35 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», положения которой образуют основы статуса представительного органа муниципального образования, устанавливает, что представительный орган поселения не формируется, если численность жителей поселения, обладающих избирательным правом, составляет не более 100 человек, и в этом случае полномочия представительного органа — без каких бы то ни было изъятий —

осуществляются сходом граждан. Это правило находит свое отражение и в других положениях Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», регулирующих отдельные аспекты организации и осуществления местного самоуправления (см., например, часть 3 статьи 44, в соответствии с которой устав муниципального образования принимается представительным органом муниципального образования, а в поселениях с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек — населением непосредственно на сходе граждан).

Таким образом, Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не только устанавливает определенную численность жителей муниципального образования — поселения, обладающих избирательным правом, в качестве условия, при соблюдении которого может быть проведен сход граждан. Законодатель совершенно недвусмысленно связывает с соблюдением этого условия круг правовых возможностей, которыми могут пользоваться граждане при реализации рассматриваемой формы осуществления местного самоуправления, включая юридическую силу решений схода.

Следовательно, Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» определенно исходит из того, что сход граждан как форма осуществления местного самоуправления, заменяющая представительный орган муниципального образования, не может проводиться, если численность жителей муниципального образования — поселения, обладающих избирательным правом, превышает 100 человек.

Вместе с тем, поскольку статья 31 Конституции Российской Федерации гарантирует гражданам Российской Федерации право проводить собрания, а Федеральный закон от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» не ограничивает эту возможность какими-либо количественными критериями, граждане могут собираться для обсуждения вопросов местного значения в любых муниципальных образованиях, вне зависимости от числа жителей в них. На таких собраниях в соответствии с пунктом 3 части 2 статьи 6 Федерального закона от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях», так же, как и на сходах граждан, могут приниматься резолюции, требования и другие обращения граждан и направляться в органы государственной власти и органы местного самоуправления, общественные и религиозные объединения, международные и иные органы и организации. Однако такие решения собраний граждан не будут обладать обязательной силой, в отличие от решений сходов граждан, принимаемых в соответствии со статьей 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

IV–V. По вопросам о том, может ли введение Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» правила, предусматривающего проведение сходов граждан в поселениях с числом жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек, рассматриваться как ограничение права на местное самоуправление посредством проведения сходов для прямого решения вопросов местного значения в сравнении с ранее действовавшим Федеральным законом от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не закреплявшим аналогичного условия, а также о том, приводит ли оспариваемое законоположение к ограничению права граждан на непосредственное осуществление местного самоуправления в соответствии со статьями 3 (часть 2) и 130 (часть 2) Конституции Российской Федерации.

Не вызывает сомнений, что Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» устанавливает в отношении сходов граждан иное регулирование, чем было предусмотрено ранее действовавшим Федеральным законом от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Оно отличается от прежнего значительно большими подробностями, не предусматривает (во всяком случае, эксплицитно) возможности своей детализации в законах субъектов Российской Федерации и предусматривает ряд конкретных условий, несоблюдение которых препятствует проведению схода.

Вместе с тем, как уже было подчеркнуто выше (см. пункт II настоящего экспертного заключения), сход граждан, общие условия организации и проведения которого урегулированы статьей 25 Федерального закона от

6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», представляет собой не самостоятельное конституционное право, а один из способов реализации гражданами другого конституционного права — права на осуществление местного самоуправления. Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно подчеркивал в своих решениях, что законодатель обладает определенной (нередко — весьма широкой) свободой усмотрения при реализации своих конституционных прерогатив по регулированию и защите конституционных прав и свобод человека и гражданина (пункт «в» статьи 71, пункт «б» части 1 статьи 72, части 1 и 2 статьи 76 Конституции Российской Федерации) (такая правовая позиция выражена, в частности, в абзаце третьем пункта 2.1 мотивировочной части Постановления от 11 июня 2003 года № 10-П, абзаце первом пункта 3 мотивировочной части Постановления от 10 ноября 2009 года № 17-П и др.).

С этим связана и другая правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, в соответствии с которой вводимое законодателем ограничение возможности для граждан реализовать какое-либо свое конституционное право конкретным способом само по себе не означает ограничения данного конституционного права в целом (см., например, пункт 2 мотивировочной части Постановления от 15 июня 2006 года № 6-П).

Иными словами, федеральный законодатель, изменяя регулирование схода граждан как формы осуществления ими местного самоуправления, действовал в пределах своих конституционных полномочий. Он имел право, среди прочего, и ограничить возможность проведения схода граждан посредством установления максимальной численности обладающих избирательным правом жителей муниципального образования, при которой сход может быть проведен, с одновременным определением юридической силы решений, принимаемых на сходе. Однако граждане и в условиях действия Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не лишены возможности осуществлять местное самоуправление как непосредственно, так и через выборные и другие органы местного самоуправления. В частности, решения, имеющие общеобязательное нормативное значение, могут приниматься гражданами посредством инициирования и проведения местного референдума в соответствии со статьей 22 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Федеральным законом от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и законами субъектов Российской Федерации (на это обстоятельство справедливо указывалось и в правоприменительных решениях по делу, в связи с которым гражданин Ф.Д. Маракушин обратился с жалобой в Конституционный Суд Российской Федерации).

Следовательно, изменения в правовом регулировании схода граждан как одной из форм осуществления гражданами местного самоуправления, произошедшие в результате вступления в силу части 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», не могут рассматриваться как ограничивающие конституционное право граждан на непосредственное осуществление местного самоуправления, гарантированное частью 2 статьи 3 и частью 2 статьи 130 Конституции Российской Федерации.

VI. Выводы.

Изложенное позволяет сделать вывод об отсутствии неопределенности в вопросе о конституционности части 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации». Между тем такая неопределенность в соответствии с частью второй статьи 36 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» является основанием к принятию обращения к рассмотрению в Конституционном Суде Российской Федерации. Отсутствие неопределенности в вопросе о конституционности оспариваемой нормы рассматривается в практике Конституционного Суда Российской Федерации как несоответствие обращения критериям допустимости, что в силу пункта 2 части первой статьи 43 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» должно влечь отказ в принятии обращения к рассмотрению.

5 февраля 2010 г.
Иркутск

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 8 апреля 2010 г. № 454-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маракушина Федора Дмитриевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 25 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, Н.С. Бондаря, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д. Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Ф.Д. Маракушина,

установил:

1. Гражданин Ф.Д. Маракушин в своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации просит признать противоречащей Конституции Российской Федерации, ее статьям 3, 31, 32 (часть 1), 55 (часть 3), 130 и 131 (часть 1), часть 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Как следует из представленных материалов, решением Приморского районного суда Архангельской области от 16 июля 2009 года, оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Архангельского областного суда от 17 сентября 2009 года, было признано недействующим со дня принятия решение схода жителей Зимне-Золотицкого сельского поселения Приморского района Архангельской области от 9 июня 2006 года «О территориях традиционного природопользования», в котором закреплялись границы и определялся правовой режим территорий традиционного природопользования жителей Зимне-Золотицкого поселения. Суды указали, что в силу части 1 статьи 25 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» сход может проводиться только в поселениях с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек, в то время как число жителей Зимне-Золотицкого сельского поселения, обладающих избирательным правом, на день проведения схода составляло 252 человека (из них в сходе участвовал 131 житель).

По мнению заявителя, оспариваемые законоположения, как допускающие проведение схода граждан в качестве представительного органа муниципального образования и принятие на нем решений по вопросам местного значения только в поселениях с определенной численностью жителей, обладающих избирательным правом, неправомерно ограничивают право граждан на непосредственное участие в управлении делами государства, препятствуют осуществлению местного самоуправления посредством указанной формы прямого волеизъявления граждан в муниципальных образованиях с большей численностью жителей, обладающих избирательным правом, а также нарушают конституционное право на проведение собраний.

2. В соответствии со статьями 1 (часть 1), 3 (часть 2), 12, 32 (части 1 и 2), 130 и 131 (часть 1) Конституции Российской Федерации местное самоуправление в Российской Федерации как демократическом правовом государстве признается и гарантируется в качестве одной из основ конституционного строя Российской Федерации; оно является необходимой формой осуществления власти народа, обладает самостоятельностью в пределах своих полномочий, обеспечивает самостоятельное решение населением вопросов местного значения и осуществляется гражданами в городских, сельских поселениях и на других территориях с учетом исторических и иных местных традиций путем референдума, выборов, других форм прямого волеизъявления, через выборные и иные органы местного самоуправления.

При этом Конституция Российской Федерации относит установление общих принципов организации местного самоуправления к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (статья 72, пункт «н» части 1), что предполагает необходимость принятия по данным вопросам федеральных законов и в соответствии с ними – законов субъектов Российской Федерации (статья 76, часть 2), положения которых обязаны соблюдать как органы публичной власти и должностные лица, так и граждане и их объединения (статья 15, часть 2). Тем самым Конституция Российской Федерации прямо уполномочивает федерального законодателя и законодателей субъектов Российской Федерации на определение организационно-правовых форм реализации гражданами права на местное самоуправление, согласующихся с его конституционно-правовым предназначением и учитывающих особенности организации и осуществления муниципальной власти как одного из уровней публичной власти народа, наиболее приближенного к населению.

По смыслу приведенных конституционных положений, самостоятельность населения в осуществлении местного самоуправления допускается в преде-

лах, установленных Конституцией Российской Федерации и законами. Этот вывод согласуется с конституционным запретом на ограничение прав местного самоуправления, закрепленных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, и учитывает правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации, неоднократно отмечавшего, что права и обязанности местного самоуправления, деятельность его органов и должностных лиц должны соответствовать Конституции Российской Федерации и основанным на ней нормативным правовым актам (постановления от 16 октября 1997 года № 14-П и от 30 ноября 2000 года № 15-П).

Законодательное регулирование организации местного самоуправления, в свою очередь, не может быть произвольным: оно должно опираться на конституционные основы местного самоуправления в Российской Федерации и не допускать ограничения прав граждан на участие в его осуществлении иначе как в соответствии с положениями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, согласно которым права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

3. Федеральный законодатель, реализуя возложенные на него Конституцией Российской Федерации полномочия, установил в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» общие правовые, территориальные и организационные принципы организации местного самоуправления в Российской Федерации, а также государственные гарантии его осуществления (преамбула). При этом, принимая во внимание конституционное предназначение местного самоуправления как формы осуществления народом своей власти, обеспечивающей в пределах, установленных Конституцией Российской Федерации и федеральными законами, самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения (статья 1, часть 2), Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» центральное место отводит закреплению форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления (глава 5) и установлению системы органов местного самоуправления, через которые граждане могут осуществлять муниципальную власть, и должностных лиц местного самоуправления (глава 6).

К формам непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления (которые могут использоваться жителями любого муниципального образования, если иное не установлено федеральным законом) названный Федеральный закон относит местный референдум (статья 22), муниципальные выборы (статья 23), голосование по отзыву депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, голосование по вопросам изменения границ муниципального образования, преобразования муниципального образования (статья 24), правотворческую инициативу граждан (статья 26), территориальное общественное самоуправление (статья 27), публичные слушания (статья 28), собрание граждан (статья 29), конференцию граждан (собрание делегатов) (статья 30), опрос граждан (статья 31) и обращения граждан в органы местного самоуправления (статья 32). Наряду с указанными формами непосредственного осуществления населением местного самоуправления и участия населения в осуществлении местного самоуправления граждане в силу статьи 33 названного Федерального закона вправе на основе принципов законности и добровольности участвовать в осуществлении местного самоуправления и в иных формах, не противоречащих Конституции Российской Федерации, федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

Структуру органов местного самоуправления, согласно статье 34 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация (исполнительно-распорядительный орган муниципального образования), контрольный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения (часть 1). При этом наличие в структуре органов местного самоуправления представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования, местной администрации (исполнительно-распорядительного органа муниципального образования) является обязательным, за исключением случаев, предусмотренных данным Федеральным законом (часть 2).

3.1. Оспариваемые заявителем положения части 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в качестве исключения из общих правил организации и осуществления населением местного самоуправления предусматривают, что в поселении с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек для решения вопросов местного значения собирается сход граждан; сход граждан правомочен при участии в нем более половины жителей поселения, обладающих избирательным пра-

вом. Другие положения той же статьи устанавливают, что сход граждан осуществляет полномочия представительного органа муниципального образования, в том числе отнесенные к исключительной компетенции последнего (часть 2); сход граждан созывается главой муниципального образования самостоятельно либо по инициативе группы жителей поселения численностью не менее 10 человек; обеспечение его проведения возлагается на главу местной администрации (часть 3); участие в сходе граждан выборных должностных лиц местного самоуправления является обязательным (часть 4); на сходе председательствует глава муниципального образования или иное лицо, избираемое его участниками (часть 5); решение схода граждан считается принятым, если за него проголосовало более половины участников схода (часть 6), и подлежит обязательному исполнению на территории поселения (часть 7); органы местного самоуправления и должностные лица местного самоуправления обеспечивают исполнение решений, принятых на сходе граждан, в соответствии с разграничением полномочий между ними, определенным уставом поселения (часть 8). В соответствии с этим часть 3 статьи 35 названного Федерального закона предписывает, что представительный орган поселения, где численность его жителей, обладающих избирательным правом, составляет менее 100 человек, не формируется, а полномочия представительного органа поселения – без каких бы то ни было изъятий – осуществляются сходом граждан.

Такое законодательное регулирование ориентировано на обеспечение сбалансированного использования гражданами институтов прямой и представительной демократии при осуществлении местного самоуправления, учитывает реальные возможности непосредственного решения населением вопросов местного значения в небольших по числу жителей поселениях, не выходит за рамки дискреционных полномочий федерального законодателя и не нарушает гарантированное Конституцией Российской Федерации право граждан, проживающих в иных муниципальных образованиях, на осуществление местного самоуправления путем референдума, выборов, иных форм прямого волеизъявления, через выборные и другие органы местного самоуправления. Согласуется оно и с пунктом 2 статьи 3 Европейской хартии местного самоуправления, предусматривающей осуществление местного самоуправления советами или собраниями, состоящими из членов, избранных путем свободного, тайного, равного, прямого и всеобщего голосования, и вместе с тем не исключающей обращение к собраниям граждан, референдумам или любой другой форме прямого участия граждан, если это допускается законом.

3.2. Ранее действовавший Федеральный закон от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (статья 24) не проводил какого-либо различия между собраниями и сходами граждан как формами осуществления местного самоуправления и допускал возможность их созыва для решения вопросов местного значения в любых по числу жителей муниципальных образованиях (часть 1). При этом порядок созыва и проведения собрания (схода) граждан, принятия и изменения его решений, пределы его компетенции устанавливались уставом муниципального образования в соответствии с законами субъекта Российской Федерации (часть 2). Вместе с тем в силу части 6 статьи 15 названного Федерального закона не исключалось, что в отдельных поселениях уставом муниципального образования в соответствии с законами субъектов Российской Федерации может быть предусмотрена возможность осуществления полномочий представительных органов местного самоуправления собраниями (сходами) граждан. Тем самым федеральный законодатель, по существу, допускал проведение собраний (сходов) граждан для реализации полномочий представительного органа местного самоуправления, не ограничивая такой вариант осуществления муниципальной власти определенной численностью жителей того или иного поселения.

В Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», вступившем в силу в полном объеме с 1 января 2009 года, подход законодателя к условиям использования институтов схода и собрания граждан в качестве форм непосредственного участия населения в осуществлении местного самоуправления изменился. Предусмотрев проведение сходов граждан для непосредственного решения вопросов местного значения, в том числе отнесенных к полномочиям представительного органа муниципального образования, только в поселениях с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек, он, как следствие, исключил возможность их созыва в указанных целях в иных муниципальных образованиях.

Собрания граждан в соответствии с действующим Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» могут проводиться в любых муниципальных образованиях – для обсуждения вопросов местного значения, информирования населения о деятельности органов местного самоуправления, а также для осуществления территориального общественного самоуправления на части территории муниципального образования. При этом собрание граждан вправе принимать обращения к органам местного самоуправления и должностным лицам местного самоуправления, которые подлежат обязательному рассмотрению компетентными представителями муниципальной власти с направлением письменного ответа, а также избирать лиц, уполномоченных представлять собрание граждан во взаимоотношениях с указанными субъектами. В случае проведения собрания граждан в целях осуществления территориального общественного самоуправления оно вправе принимать решения по вопросам, отнесенным к

его компетенции уставом территориального общественного самоуправления (статья 29).

Осуществив указанные изменения, направленные на разграничение таких институтов непосредственной муниципальной демократии, как сход граждан и собрание граждан, федеральный законодатель вместе с тем в части 1.1 статьи 83 названного Федерального закона предусмотрел наличие переходного периода – со дня официального опубликования данного Федерального закона до 1 января 2009 года, имевшего целью создание юридических предпосылок для постепенной адаптации граждан к новым правилам организации и осуществления местного самоуправления, а также отправных условий для решения отдельных вопросов местного значения во вновь образованных в соответствии с данным Федеральным законом поселениях. Такой подход согласуется с неоднократно выраженной в решениях Конституционного Суда Российской Федерации правовой позицией о необходимости соблюдения в правотворчестве принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающего правовую определенность, сохранение разумной стабильности правового регулирования, недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также предоставление гражданам в случае необходимости возможности, в частности посредством установления временного регулирования, в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям (постановление от 24 мая 2001 года № 8-П, определения от 4 апреля 2006 года № 89-О, от 8 февраля 2007 года № 321-О-П, от 2 апреля 2009 года № 553-О-П и др.).

3.3. Из поступивших в Конституционный Суд Российской Федерации материалов следует, что муниципальное образование «Зимне-Золотицкое» было образовано в границах территорий деревень Верхняя Золотица, Нижняя Золотица, маяков Вепревский, Зимнегорский, выселка Това и наделено статусом сельского поселения Законом Архангельской области от 23 сентября 2004 года № 248-внеоч.-ОЗ «О статусе и границах территорий муниципальных образований в Архангельской области» (статья 19). Соответственно, положения статей 15 и 24 Федерального закона от 28 августа 1995 года № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», допускавшие возможность осуществления в отдельных поселениях независимо от численности их жителей полномочий представительного органа местного самоуправления собранием (сходом) граждан, к гражданам, проживающим на территории данного сельского поселения, не применялись.

Принятый Советом депутатов Зимне-Золотицкого сельского поселения 21 ноября 2005 года Устав муниципального образования в числе форм непосредственного решения населением вопросов местного значения проведение схода граждан не предусматривает (статья 10).

Соответственно, применительно к гражданам, проживающим на территории данного сельского поселения, образованного согласно требованиям части 1 статьи 85 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», нет оснований считать, что оспариваемыми заявителем законоположениями право на осуществление местного самоуправления посредством указанной формы прямого волеизъявления было ограничено в сравнении с ранее действовавшим законодательством.

4. Заявитель усматривает неконституционность положений части 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» также в том, что ими нарушается его конституционное право на проведение собраний. Однако данные законоположения касаются исключительно правил проведения схода граждан в поселениях с численностью жителей, обладающих избирательным правом, не более 100 человек и не препятствуют реализации права на проведение собраний как на основании названного Федерального закона, так и в порядке, предусмотренном Федеральным законом от 19 июня 2004 года № 54-ФЗ «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях».

Кроме того, формально оспаривая конституционность положений части 1 статьи 25 Федерального закона от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», заявитель, по существу, ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о внесении целесообразных, с его точки зрения, изменений в действующее законодательство. Разрешение данного вопроса к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится, а является прерогативой федерального законодателя.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Маракушина Федора Дмитриевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

В.Е. Подшивалов, кандидат юридических наук
С.В. Праскова, кандидат юридических наук, доцент
М.Г. Тирских, кандидат юридических наук
О.Н. Шишпарёнок

Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об антикоррупционной политике субъекта Российской Федерации»

Модельный закон субъекта Российской Федерации «Об антикоррупционной политике субъекта Российской Федерации» направлен на регулирование принципов, задач, основных направлений и мер, осуществляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации и иными государственными органами субъекта Российской Федерации, способствующих предупреждению коррупции в субъекте Российской Федерации, минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений. Целью модельного закона является создание единой нормативной основы для осуществления комплексной антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации.

Правовым основанием принятия такого закона субъекта Российской Федерации являются положения Конституции Российской Федерации, определяющие предметы совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, и правовые акты, принимаемые по таким предметам ведения (п. «б» ч. 1 ст. 72, ч. 2 ст. 76).

Модельный закон основывается на положениях Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и Федерального закона от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов».

В части регулирования полномочий государственных органов субъекта Российской Федерации модельный закон основывается на положениях Федерального закона от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», Федерального закона 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

В части правового регулирования финансового обеспечения осуществления полномочий государственных органов субъекта Российской Федерации, а также осуществления мер государственной поддержки модельный закон основывается на положениях Бюджетного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Федерального закона от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд».

В части регулирования правил представления информации о деятельности государственных органов субъекта Российской Федерации, осуществления антикоррупционного воспитания и антикоррупционной пропаганды модельный закон основывается на положениях Федерального закона от 9 февраля 2009 г. № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления», Закона Российской Федерации от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании», Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации».

Модельный закон состоит из 31 статьи, которые объединены в 7 глав.

ГЛАВА 1
ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет правового регулирования настоящего Закона

1. Настоящий Закон в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, обеспечения законности, правопорядка, общественной безопасности определяет принципы, задачи, основные направления и меры антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации.

2. Антикоррупционная политика субъекта Российской Федерации представляет собой комплекс политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер, осуществляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, направленных на предупреждение коррупции, минимизацию и (или) ликвидацию последствий коррупционных правонарушений.

3. Порядок введения антикоррупционных стандартов, антикоррупционных механизмов в сфере осуществления государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, а также осуществления иных отдельных мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации определяется иными законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

Статья 2. Правовая основа антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации

Правовую основу антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации составляют Конституция Российской Федерации, федеральные конституционные законы, Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», Федеральный закон от 17 июля 2009 года № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», другие федеральные законы, иные нормативные правовые акты Российской Федерации, конституция (устав) субъекта Российской Федерации, настоящий Закон и другие принимаемые в соответствии с ними законы субъекта Российской Федерации и иные нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации.

Статья 3. Принципы осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации

Антикоррупционная политика субъекта Российской Федерации основывается на следующих основных принципах:

1) признание, обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина;

2) законность;

3) публичность и открытость деятельности государственных органов и органов местного самоуправления;

4) неотвратимость ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

5) комплексное использование политических, организационных, информационно-пропагандистских, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер;

6) приоритетное применение мер по предупреждению коррупции;

7) сотрудничество государства с институтами гражданского общества, международными организациями и физическими лицами.

Статья 4. Задачи и основные направления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации

1. Задачами антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации являются:

1) формирование в субъекте Российской Федерации эффективной системы противодействия коррупции;

2) выявление и устранение причин, порождающих коррупцию, а также противодействие условиям, способствующим ее появлению;

3) формирование в обществе нетерпимости к коррупционному поведению;

4) минимизация и (или) ликвидация последствий коррупции.

2. Основными направлениями антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации являются:

1) совершенствование законодательства субъекта Российской Федерации в целях устранения и предотвращения появления в нем коррупциогенных факторов;

2) совершенствование системы и структуры органов государственной власти субъекта Российской Федерации и иных государственных органов субъекта Российской Федерации, а также оптимизация и конкретизация их полномочий;

3) совершенствование порядка прохождения государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и муниципальной службы в субъекте Российской Федерации, а также стимулирование добросовестного исполнения должностных обязанностей государственными гражданскими служащими субъекта Российской Федерации и муниципальными служащими в субъекте Российской Федерации на высоком профессиональном уровне;

4) обеспечение добросовестной конкуренции и объективности при размещении заказов на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд;

5) привлечение государственных гражданских служащих субъекта Российской Федерации и муниципальных служащих в субъекте Российской Федерации, а также иных граждан к более активному участию в противодействии коррупции;

6) обеспечение доступа граждан к информации о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации;

7) обеспечение эффективного взаимодействия государственных органов субъекта Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти иных субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами, осуществляющими противодействие коррупции;

8) повышение ответственности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации и их должностных лиц за непринятие мер по устранению причин коррупции;

9) осуществление государственного контроля и обеспечение общественного контроля за соблюдением законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции.

ГЛАВА 2
ПОЛНОМОЧИЯ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ИНЫХ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУБЪЕКТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 5. Полномочия законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации

1. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, посредством принятия законов субъекта Российской Федерации:

1) осуществляет правовое регулирование принципов, задач, основных направлений и мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации;

2) утверждает в составе расходов бюджета субъекта Российской Федерации средства на осуществление антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации;

3) осуществляет иные полномочия.

2. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законами субъекта Российской Федерации, посредством принятия постановлений:

1) утверждает ежегодный план деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации по противодействию коррупции;

2) утверждает порядок проведения законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов;

3) вправе создавать при законодательном (представительном) органе государственной власти субъекта Российской Федерации совещательные органы в сфере противодействия

коррупции, определять порядок их формирования и деятельности;

4) осуществляет иные полномочия.

3. Законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах и формах, установленных федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законами субъекта Российской Федерации:

1) принимает решение о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов и проводит указанную экспертизу;

2) рассматривает поступившие заключения по результатам антикоррупционной экспертизы законов субъекта Российской Федерации и их проектов, постановлений законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и их проектов;

3) принимает меры, направленные на устранение коррупциогенных факторов, содержащихся в законах субъекта Российской Федерации, постановлениях законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

4) вправе организовывать осуществление антикоррупционного мониторинга;

5) вправе организовывать и проводить региональные и межмуниципальные мероприятия по вопросам противодействия коррупции;

6) организует подготовку отчетов о результатах деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции;

7) обеспечивает распространение и предоставление в целях противодействия коррупции информации о деятельности законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

8) осуществляет иные полномочия.

Статья 6. Полномочия высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации

Высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в пределах полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации и законами субъекта Российской Федерации:

1) утверждает ежегодный план деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации по противодействию коррупции;

2) осуществляет контроль за реализацией исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации;

3) утверждает порядок проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на проведение указанной экспертизы;

4) утверждает порядок осуществления антикоррупционного мониторинга исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации;

5) вправе организовывать и проводить региональные и межмуниципальные мероприятия по вопросам противодействия коррупции;

6) утверждает состав координационного совета по противодействию коррупции, определяет его права и обязанности, а также порядок его деятельности, определяет исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющий организационное, техническое и иное обеспечение деятельности координационного совета по противодействию коррупции;

7) принимает решение о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на проведение указанной экспертизы;

8) рассматривает поступившие заключения по результатам антикоррупционной экспертизы законов субъекта Российской Федерации и их проектов, нормативных правовых актов,

принятых высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, и их проектов;

9) принимает меры, направленные на устранение коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах, принятых высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, и их проектах;

10) оглашает на заседании высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации ежегодный доклад о реализации мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации, а также направляет указанный доклад в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации;

11) обеспечивает распространение и предоставление в целях противодействия коррупции информации о деятельности высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации;

12) вправе создавать при высшем должностном лице субъекта Российской Федерации (руководителе высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) совещательные органы в сфере противодействия коррупции, а также определять их полномочия, порядок формирования и деятельности;

13) осуществляет иные полномочия.

Статья 7. Полномочия высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации и иных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации

1. Высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, законами субъекта Российской Федерации, указами (постановлениями) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации):

1) определяет полномочия иных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации;

2) вправе утверждать долгосрочную целевую программу по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, определять сроки ее реализации;

3) устанавливает порядок определения объема и предоставления грантов на проведение научных исследований в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации;

4) принимает решение о проведении конкурсов на получение грантов на проведение научных исследований в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации;

5) определяет размер денежного вознаграждения за сообщение о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении, а также порядок выплаты указанного денежного вознаграждения;

6) определяет исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов;

7) принимает решение о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченным высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на проведение указанной экспертизы;

8) рассматривает поступившие заключения по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, и их проектов;

9) принимает меры, направленные на устранение коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах, принятых исполнительными органами государст-

венной власти субъекта Российской Федерации, и их проектах;

10) вправе формировать государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, и их проектов, а также по проведению научных исследований и мероприятий в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации, по осуществлению антикоррупционного воспитания, антикоррупционной пропаганды в случае наделения полномочиями главного распорядителя бюджетных средств;

11) вправе организовывать и проводить региональные и межмуниципальные мероприятия по вопросам противодействия коррупции;

12) обеспечивает в целях противодействия коррупции распространение и предоставление информации о деятельности исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации;

13) вправе создавать при высшем исполнительном органе государственной власти субъекта Российской Федерации совещательные органы в сфере противодействия коррупции, определять их полномочия, порядок формирования и деятельности;

14) осуществляет иные полномочия.

2. Иные исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции осуществляют полномочия, отнесенные к их компетенции Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, настоящим Законом, иными законами субъекта Российской Федерации, указами (постановлениями) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Статья 8. Полномочия избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, территориальных избирательных комиссий субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации

1. В целях противодействия коррупции в сфере обеспечения реализации и защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, организации, подготовки и проведения выборов и референдумов на территории субъекта Российской Федерации избирательная комиссия субъекта Российской Федерации в пределах полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации» и иными федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, настоящим Законом и иными законами субъекта Российской Федерации:

1) утверждает план деятельности избирательной комиссии субъекта Российской Федерации и территориальных избирательных комиссий субъекта Российской Федерации по противодействию коррупции;

2) утверждает порядок проведения избирательной комиссией субъекта Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, регулирующих вопросы организации и проведения выборов и референдумов в субъекте Российской Федерации, иные вопросы, отнесенные к ведению избирательной комиссии субъекта Российской Федерации;

3) принимает решение о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, регулирующих вопросы организации и проведения выборов и референдумов в субъекте Российской Федерации, иные вопросы, отнесенные к ведению избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, и их проектов и проводит указанную экспертизу;

4) рассматривает поступившие заключения по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых избирательной комиссией субъекта Российской Федерации, и их проектов, принимает меры по устранению коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах, принятых избирательной комиссией субъекта Российской Федерации, и их проектах;

5) вправе формировать государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, регулирующих вопросы органи-

зации и проведения выборов в субъекте Российской Федерации, референдумов в субъекте Российской Федерации, иные вопросы, отнесенные к ведению избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, а также по проведению научных исследований и мероприятий в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации, по осуществлению антикоррупционного воспитания, антикоррупционной пропаганды в случае наделения полномочиями главного распорядителя бюджетных средств;

6) вправе осуществлять антикоррупционный мониторинг;

7) организует и проводит региональные мероприятия по вопросам противодействия коррупции;

8) рассматривает жалобы (заявления) на являющиеся проявлениями коррупции решения и действия (бездействие) нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума;

9) обеспечивает распространение и предоставление информации о деятельности избирательной комиссии субъекта Российской Федерации;

10) вправе создавать при избирательной комиссии субъекта Российской Федерации совещательные органы в сфере противодействия коррупции, а также определять их полномочия, порядок формирования и деятельности;

11) осуществляет иные полномочия.

2. В целях противодействия коррупции в сфере обеспечения реализации и защиты избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации, организации, подготовки и проведения выборов и референдумов на территории субъекта Российской Федерации территориальные избирательные комиссии субъекта Российской Федерации в пределах их полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации» и иными федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, настоящим Законом и иными законами субъекта Российской Федерации:

1) рассматривают поступившие заключения по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых территориальными избирательными комиссиями субъекта Российской Федерации, и их проектов, принимают меры по устранению коррупциогенных факторов, содержащихся в принятых ими нормативных правовых актах и их проектах;

2) рассматривают жалобы (заявления) на являющиеся проявлениями коррупции решения и действия (бездействие) нижестоящих избирательных комиссий, комиссий референдума;

3) обеспечивают распространение и предоставление информации о деятельности территориальных избирательных комиссий субъекта Российской Федерации;

4) осуществляют иные полномочия.

Статья 9. Полномочия органа финансового контроля субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации

В целях противодействия коррупции в сфере использования средств бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда, а также управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации орган финансового контроля субъекта Российской Федерации в пределах полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, настоящим Законом и иными законами субъекта Российской Федерации:

1) утверждает план деятельности органа финансового контроля субъекта Российской Федерации по противодействию коррупции;

2) утверждает порядок проведения органом финансового контроля субъекта Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, регулирующих вопросы исполнения бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда, управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации, и их проектов, а также муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, регулирующих вопросы исполнения бюджетов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, управления и распоряжения собственностью муниципальных образований субъекта Российской Федерации, и их проектов;

3) принимает решение о проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, регулирующих вопросы исполнения бюд-

жета субъекта Российской Федерации, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда, управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации, и их проектов, а также муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, регулирующих вопросы исполнения бюджетов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, управления и распоряжения собственностью муниципальных образований субъекта Российской Федерации, и их проектов и проводит указанную экспертизу;

4) рассматривает поступившие заключения по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых органом финансового контроля субъекта Российской Федерации, и их проектов, принимает меры, направленные на устранение коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах, принятых органом финансового контроля субъекта Российской Федерации, и их проектах;

5) вправе формировать государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, регулирующих вопросы исполнения бюджета субъекта Российской Федерации, бюджета территориального государственного внебюджетного фонда, управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации, и их проектов, а также муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, регулирующих вопросы исполнения бюджетов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, управления и распоряжения собственностью муниципальных образований субъекта Российской Федерации, и их проектов в случае наделения полномочиями главного распорядителя бюджетных средств;

6) вправе формировать государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) по проведению научных исследований и мероприятий в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации, по осуществлению антикоррупционного воспитания, антикоррупционной пропаганды в случае наделения полномочиями главного распорядителя бюджетных средств;

7) в рамках заключенных соглашений о взаимодействии участвует в проверках финансово-хозяйственной деятельности организаций, проводимых уполномоченными на то иными контрольно-ревизионными органами в целях противодействия коррупции;

8) вправе осуществлять антикоррупционный мониторинг;

9) организует и проводит региональные и межмуниципальные мероприятия по вопросам противодействия коррупции;

10) обеспечивает распространение и предоставление информации о деятельности органа финансового контроля субъекта Российской Федерации;

11) вправе создавать при органе финансового контроля субъекта Российской Федерации совещательные органы в сфере противодействия коррупции, а также определять их полномочия, порядок формирования и деятельности;

12) осуществляет иные полномочия.

Статья 10. Полномочия уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации

В целях противодействия коррупции в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, восстановления нарушенных прав и свобод человека и гражданина уполномоченный по правам человека в субъекте Российской Федерации в пределах полномочий, определенных Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, настоящим Законом и иными законами субъекта Российской Федерации:

1) утверждает план деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации по противодействию коррупции;

2) утверждает порядок проведения уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина и проектов указанных нормативных правовых актов;

3) принимает решение о проведении и проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных обра-

зований субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина и проектов указанных нормативных правовых актов;

4) вправе формировать государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина и проектов указанных нормативных правовых актов в случае наделения полномочиями главного распорядителя бюджетных средств;

5) вправе формировать государственное задание на оказание государственных услуг (выполнение работ) по проведению научных исследований и мероприятий в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации, по осуществлению антикоррупционного воспитания, антикоррупционной пропаганды в случае наделения полномочиями главного распорядителя бюджетных средств;

6) рассматривает письменные жалобы граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства на решения или действия (бездействие) органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, органов местного самоуправления муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их должностных лиц, являющиеся проявлениями коррупции, разъясняет им средства, которые они вправе использовать для защиты своих прав и свобод в случаях проявлений коррупции;

7) осуществляет прием граждан по вопросам, связанным с проявлениями коррупции, оказывает им бесплатную юридическую консультационную помощь по указанным вопросам;

8) направляет в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации предложения о проведении депутатских слушаний *(вариант: публичных слушаний)* по фактам нарушения прав и свобод человека и гражданина, связанным с проявлением коррупции, а также непосредственно либо через своего представителя участвует в указанных депутатских слушаниях *(вариант: публичных слушаниях)*;

9) отражает состояние дел в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации в ежегодном докладе по вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина в субъекте Российской Федерации, в специальных докладах по отдельным вопросам соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также по вопросам грубого и (или) массового нарушения прав и свобод человека и гражданина;

10) вправе осуществлять антикоррупционный мониторинг;

11) обеспечивает распространение и предоставление информации о деятельности уполномоченного по правам человека в субъекте Российской Федерации;

12) вправе создавать при уполномоченном по правам человека в субъекте Российской Федерации совещательные органы в сфере противодействия коррупции, а также определять их полномочия, порядок формирования и деятельности;

13) осуществляет иные полномочия.

ГЛАВА 3
ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ МЕРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 11. Координация осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации

1. В целях координации осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации образуется постоянно действующий коллегиальный орган — координационный совет по противодействию коррупции.

2. Координационный совет по противодействию коррупции формируется на паритетных началах из числа:

1) представителей от законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

2) представителей от высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации;

3) представителей от избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, органа финансового контроля субъекта Российской Федерации, уполномоченного по правам

человека в субъекте Российской Федерации;

4) представителей от территориальных органов федеральных органов государственной власти, осуществляющих деятельность по противодействию коррупции на территории субъекта Российской Федерации;

5) представителей от общественной палаты субъекта Российской Федерации;

6) представителей от совета муниципальных образований субъекта Российской Федерации.

3. Председателем координационного совета по противодействию коррупции является высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации (руководитель высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

4. Состав координационного совета по противодействию коррупции утверждается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) на основании предложений органов, указанных в части 2 настоящей статьи, общественной палаты субъекта Российской Федерации, совета муниципальных образований субъекта Российской Федерации.

5. Основными задачами координационного совета по противодействию коррупции являются:

1) сбор и обобщение информации о состоянии дел в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации;

2) обеспечение эффективного взаимодействия органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти иных субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, организациями и физическими лицами, осуществляющими противодействие коррупции;

3) подготовка предложений по выработке и реализации мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации.

6. Координационный совет по противодействию коррупции действует на общественных началах.

7. Основной формой работы координационного совета по противодействию коррупции являются заседания.

Решения координационного совета по противодействию коррупции принимаются большинством голосов от числа членов координационного совета по противодействию коррупции, присутствующих на заседании.

8. Решения координационного совета по противодействию коррупции носят рекомендательный характер и учитываются органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации при осуществлении ими антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации.

9. Порядок и организация деятельности Координационного совета по противодействию коррупции, его функции определяются высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

10. Организационное, техническое и иное обеспечение деятельности координационного совета по противодействию коррупции осуществляется исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, определяемым высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Статья 12. Совещательные органы в сфере противодействия коррупции

1. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации в целях эффективного осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации могут создавать совещательные органы.

В состав совещательных органов могут быть включены представители органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, территориальных органов федеральных органов государственной власти, органов и должностных лиц местного самоуправления муниципальных образований субъекта Российской Федерации, а также граждан и их объединений, в своей деятельности специализирующихся по вопросам противодействия коррупции, по согласованию с соответствующими органами власти, гражданами и их объединениями.

2. Полномочия, порядок формирования и деятельности совещательных органов в сфере

противодействия коррупции, их персональный состав утверждаются соответствующими органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации.

Статья 13. Планирование и организация осуществления мер по реализации антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации

1. В целях обеспечения эффективного и последовательного осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации в пределах своих полномочий могут разрабатывать и утверждать целевые программы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, а также планы деятельности по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации.

2. Целевые программы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации представляют собой увязанные по задачам, ресурсам и срокам осуществления комплексы научно-исследовательских, производственных, социально-экономических, организационно-хозяйственных и других мероприятий, обеспечивающих эффективное решение системных проблем в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации.

3. Целевые программы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации включают в себя:

1) характеристику проблемы, на решение которой направлена целевая программа;

2) основные цели и задачи целевой программы с указанием сроков и этапов ее реализации, а также целевых индикаторов и показателей;

3) перечень программных мероприятий;

4) обоснование ресурсного обеспечения целевой программы;

5) механизм реализации целевой программы, включающий в себя механизм управления программой и механизм взаимодействия государственных заказчиков;

6) оценку социально-экономической эффективности целевой программы;

7) иные разделы.

4. В целях реализации в субъекте Российской Федерации основных направлений государственной политики Российской Федерации по противодействию коррупции высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации может разрабатываться и утверждаться долгосрочная целевая программа по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации.

Иные целевые программы по противодействию коррупции в отдельных отраслях и сферах государственного управления в субъекте Российской Федерации могут разрабатываться отдельными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации в соответствии с долгосрочной целевой программой по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации.

5. Планы деятельности по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации представляют собой системы увязанных по срокам реализации действий (мероприятий), осуществляемых органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, а также государственными учреждениями, находящимися в их ведении, направленных на противодействие коррупции в субъекте Российской Федерации.

6. Планы деятельности по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации составляются в виде перечней действий (мероприятий), где в отношении каждого действия (мероприятия) должны указываться нормативная основа реализации, ответственный исполнитель, срок реализации, а также могут указываться иные сведения.

7. Планы деятельности по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации могут разрабатываться и утверждаться отдельными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации на календарный год с учетом положений долгосрочной целевой программы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, иных целевых программ по противодействию коррупции в отдельных отраслях и сферах государственного управления в субъекте Российской Федерации.

Статья 14. Антикоррупционный мониторинг

1. Антикоррупционный мониторинг представляет собой постоянно осуществляемую системную деятельность, направленную на выявление, исследование и оценку:

1) явлений, порождающих коррупцию и способствующих ее распространению в субъекте Российской Федерации;

2) состояния и распространенности коррупции в субъекте Российской Федерации;

3) состояния дел по осуществлению мер в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации.

2. Антикоррупционный мониторинг осуществляется путем сбора и анализа статистической информации, правовых актов субъекта Российской Федерации, отчетов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, государственных учреждений субъекта Российской Федерации о реализации мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации, иной информации, а также путем проведения опросов, обработки и анализа полученных данных.

3. Антикоррупционный мониторинг осуществляется в целях:

1) своевременного приведения нормативных правовых актов органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации в соответствие с федеральными нормативными правовыми актами;

2) разработки целевых программ и планов деятельности по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации либо внесения в них изменений;

3) оценки достаточности и эффективности осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации.

4. Антикоррупционный мониторинг осуществляется органами исполнительной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченными на осуществление антикоррупционного мониторинга, в порядке, установленном высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Иные органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации могут осуществлять антикоррупционный мониторинг в пределах своих полномочий.

5. На основании анализа данных, полученных в ходе осуществления антикоррупционного мониторинга, исполнительные органы государственной власти субъекта Российской Федерации подготавливают отчеты о состоянии, результатах и перспективах осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации.

Исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, на основании отчетов о состоянии, результатах и перспективах осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации, подготовленных иными исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации по результатам антикоррупционного мониторинга, подготавливает ежеквартальный сводный отчет о состоянии, результатах и перспективах осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации, который представляется в высший исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

6. На основании обобщения ежеквартальных отчетов о состоянии, результатах и перспективах осуществления антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации, подготавливает ежегодный доклад о реализации мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации, который представляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Ежегодный доклад о реализации мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации оглашается высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) на заседании высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также направляется в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Ежегодный доклад о реализации мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации подлежит опубликованию.

Статья 15. Организация научных исследований и мероприятий в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации

1. В целях научного обоснования организации и проведения мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации, получения и применения новых знаний в сфере противодействия коррупции органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации могут организовывать:

1) проведение фундаментальных и прикладных научных исследований, направленных на повышение эффективности антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации;

2) проведение региональных и межмуниципальных мероприятий по вопросам противодействия коррупции, в том числе научно-практических конференций, семинаров, «круглых столов», форумов, симпозиумов;

3) опубликование результатов научных исследований в сфере противодействия коррупции.

2. Проведение научных исследований и мероприятий, предусмотренных пунктами 1 и 2 части 1 настоящей статьи, может осуществляться государственными учреждениями, иными некоммерческими организациями на основании государственного задания, формируемого органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации.

3. Опубликование результатов научных исследований в сфере противодействия коррупции обеспечивается органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации путем размещения заказа на выполнение работ (оказание услуг) для государственных нужд субъекта Российской Федерации или путем формирования государственного задания.

ГЛАВА 4
ИНФОРМАЦИОННО-ПРОПАГАНДИСТСКИЕ МЕРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 16. Основы осуществления информационно-пропагандистских мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации

В целях укрепления в обществе доверия к власти, формирования в обществе нетерпимости к коррупции органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации организуют и осуществляют антикоррупционную информационно-пропагандистскую деятельность в следующих формах:

1) воздействие на сознание человека с целью формирования ценностных установок и принципов по недопустимости коррупционного поведения (антикоррупционное воспитание);

2) просветительская работа по вопросам проявления коррупции в обществе и противостояния коррупции в любых ее проявлениях (антикоррупционная пропаганда);

3) распространение информации о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, государственных учреждений субъекта Российской Федерации;

4) предоставление информации о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации гражданам и их объединениям;

5) обмен информацией по вопросам противодействия коррупции.

Статья 17. Антикоррупционное воспитание и антикоррупционная пропаганда

1. Антикоррупционное воспитание и антикоррупционная пропаганда осуществляются в следующих формах:

1) проведение популярных лекций, семинаров, диспутов, встреч, бесед, слушаний, посвященных вопросам противодействия коррупции;

2) проведение выставок художественного творчества, книжных и иных выставок, посвященных вопросам противодействия коррупции;

3) организация тематических стендов, иных форм наглядной агитации, посвященных вопросам противодействия коррупции;

4) размещение посвященных вопросам противодействия коррупции тематических публикаций в печатных средствах массовой информации, тематических циклов теле- и радиопередач в аудио- и аудиовизуальных сред-

ствах массовой информации, видеопрограммах, кинохроникальных программах, иных формах периодического распространения массовой информации;

5) издание и распространение печатной продукции о противодействии коррупции;

6) иных формах распространения информации.

2. Антикоррупционное воспитание, антикоррупционная пропаганда организуются и осуществляются органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации путем:

1) организации и проведения мероприятий, предусмотренных пунктами 2 и 3 части 1 настоящей статьи;

2) формирования государственного задания государственным учреждениям субъекта Российской Федерации, иным некоммерческим организациям, не являющимся бюджетными и автономными учреждениями субъекта Российской Федерации, на оказание государственных услуг (выполнение работ), предусмотренных частью 1 настоящей статьи;

3) размещения заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, для государственных нужд субъекта Российской Федерации в соответствии с долгосрочной целевой программой по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, иными целевыми программами по противодействию коррупции в отдельных отраслях и сферах государственного управления в субъекте Российской Федерации.

Статья 18. Распространение информации о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, государственных учреждений субъекта Российской Федерации

1. В целях противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации обеспечивают распространение информации о своей деятельности, а также о деятельности государственных учреждений субъекта Российской Федерации по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации путем:

1) опубликования в печатных средствах массовой информации, оглашения в аудио- и аудиовизуальных средствах массовой информации;

2) размещения в сети Интернет;

3) размещения в помещениях, занимаемых соответствующими органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, и в иных специально отведенных для этих целей местах;

4) иными способами, предусмотренными федеральными законами, законами и иными нормативными правовыми актами субъекта Российской Федерации.

2. Обязательному распространению подлежит следующая информация о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, государственных учреждений субъекта Российской Федерации:

1) информация о принятии решения о подготовке проекта нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, в отношении которого настоящим Законом предусмотрено обязательное проведение антикоррупционной экспертизы, и о ходе подготовки указанного проекта;

2) проект нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, в отношении которого настоящим Законом предусмотрено обязательное проведение антикоррупционной экспертизы;

(*вариант: «2) проект нормативного правового акта субъекта Российской Федерации;»)*

3) информация о принятии нормативного правового акта субъекта Российской Федерации, в отношении которого настоящим Законом предусмотрено обязательное проведение антикоррупционной экспертизы;

4) нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации;

5) информация о порядке проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации;

6) заключения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов

муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов, проведенной органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, а также поступившие в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации заключения независимой антикоррупционной экспертизы указанных нормативных правовых актов и их проектов;

7) отчеты и доклады, посвященные вопросам противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации, подготовленные органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, государственными учреждениями субъекта Российской Федерации;

8) административные регламенты, стандарты государственных услуг;

9) информация о размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд субъекта Российской Федерации;

10) информация об объявлении, порядке проведения и результатах конкурсов, направленных на стимулирование деятельности граждан и их объединений по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации.

3. Информация, указанная в части 2 настоящей статьи, подлежит обязательному распространению путем размещения в сети Интернет на официальных сайтах соответствующих органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, государственных учреждений субъекта Российской Федерации, а также может быть распространена иным способом. Если у органа государственной власти субъекта Российской Федерации, иного государственного органа субъекта Российской Федерации, государственного учреждения субъекта Российской Федерации отсутствует собственный официальный сайт в сети Интернет, информация, указанная в части 2 настоящей статьи, размещается на официальном сайте высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

4. При размещении информации, указанной в пунктах 2, 4 части 2 настоящей статьи, в сети Интернет органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации указывают следующие сведения:

1) срок, в течение которого на соответствующий нормативный правовой акт субъекта Российской Федерации (проект нормативного правового акта субъекта Российской Федерации) может быть представлено заключение независимой антикоррупционной экспертизы, который не может быть менее десяти дней;

2) электронный и почтовый адрес, на который следует отправлять такое заключение;

3) должностное лицо, ответственное за прием заключений независимой антикоррупционной экспертизы.

Статья 19. Предоставление информации о деятельности органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации гражданам и их объединениям

1. В целях противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации предоставляют информацию о своей деятельности лицам, направившим запрос о предоставлении такой информации, в соответствии с федеральными законами и законами субъекта Российской Федерации.

2. Орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации, рассмотревший заключение независимой антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта субъекта Российской Федерации или его проекта, в течение четырнадцати дней со дня рассмотрения направляет лицу, проводившему указанную независимую антикоррупционную экспертизу, мотивированный ответ о результатах рассмотрения указанного заключения, за исключением случаев, когда в заключении отсутствует предложение о способе устранения выявленных коррупциогенных факторов.

Статья 20. Обмен информацией по вопросам противодействия коррупции

1. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федера-

ции, государственные учреждения субъекта Российской Федерации организуют и осуществляют обмен информацией по вопросам противодействия коррупции с другими органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, государственными учреждениями субъекта Российской Федерации, а также могут осуществлять обмен информацией по вопросам противодействия коррупции с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти и иными государственными органами других субъектов Российской Федерации, органами и должностными лицами местного самоуправления муниципальных образований субъекта Российской Федерации.

2. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации могут заключать соглашения с федеральными органами государственной власти, органами государственной власти и иными государственными органами других субъектов Российской Федерации, органами и должностными лицами местного самоуправления муниципальных образований субъекта Российской Федерации о регулярном направлении друг другу вновь изданных нормативных правовых актов, организационно-распорядительных документов, информационно-аналитических и методических материалов, статистических данных и иных сведений по вопросам противодействия коррупции.

ГЛАВА 5
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕРЫ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Статья 21. Основы осуществления социально-экономических мер антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации

1. Социально-экономические меры антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации осуществляются в целях стимулирования деятельности граждан и их объединений, направленной на противодействие коррупции в субъекте Российской Федерации.

2. Социально-экономические меры антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации могут осуществляться органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации путем:

1) частичного возмещения затрат на осуществление деятельности, направленной на противодействие коррупции в субъекте Российской Федерации;

2) выделения грантов на проведение научных исследований в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации;

3) поощрения научно-исследовательских работ студентов и аспирантов в сфере противодействия коррупции;

4) поощрения за сообщение о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении.

Статья 22. Частичное возмещения затрат на осуществление деятельности, направленной на противодействие коррупции в субъекте Российской Федерации

1. В соответствии с долгосрочной целевой программой по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации юридическим лицам (за исключением государственных и муниципальных учреждений), индивидуальным предпринимателям, физическим лицам могут частично возмещаться затраты или недополученные доходы в связи с производством (реализацией) товаров, выполнением работ, оказанием услуг, направленных на:

1) размещение посвященных вопросам противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации тематических публикаций в печатных средствах массовой информации, тематических циклов теле- и радиопередач в аудио- и аудиовизуальных средствах массовой информации;

2) создание, прокат, демонстрацию фильмов, посвященных вопросам противодействия коррупции.

2. Частичное возмещение затрат (недополученных доходов), указанных в части 1 настоящей статьи, осуществляется путем предоставления из бюджета субъекта Российской Федерации субсидий в случаях и порядке, предусмотренных законом субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Фе-

дерации и принимаемыми в соответствии с ним нормативными правовыми актами высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации.

Статья 23. Гранты на проведение научных исследований в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации

1. В соответствии с долгосрочной целевой программой по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации органы государственной власти субъекта Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на эти цели в законе субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации, могут выделять на конкурсной основе гранты некоммерческим организациям, не являющимся автономными и бюджетными учреждениями субъекта Российской Федерации, на проведение научных исследований в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации.

2. Решение о проведении конкурса на получение грантов, предусмотренных частью 1 настоящей статьи, принимается высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на основании закона субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации.

3. Для участия в конкурсе, предусмотренном частью 2 настоящей статьи, некоммерческие организации подают заявку с указанием направления предполагаемого научного исследования.

Одна некоммерческая организация не может подать более чем одну заявку на участие в конкурсе, предусмотренном частью 2 настоящей статьи.

4. Заявка на участие в конкурсе, предусмотренном частью 2 настоящей статьи, должна отражать основные задачи, содержание и план осуществления научного исследования, направленного на противодействие коррупции в субъекте Российской Федерации, объем финансирования, материальные, кадровые ресурсы и организационные возможности участника конкурса по осуществлению предложенного научного исследования, а также финансовые и материальные ресурсы, которые участнику конкурса необходимо дополнительно привлечь для осуществления предложенного научного исследования. К указанной заявке должен прилагаться отчет о деятельности участника конкурса, направленной на противодействие коррупции в субъекте Российской Федерации, за календарный год, предшествующий году подачи заявки.

5. Отбор заявок на участие в конкурсе, предусмотренном частью 2 настоящей статьи, проводится по следующим основным критериям:

1) соответствие целей и задач предложенного научного исследования направлениям государственной политики Российской Федерации в сфере противодействия коррупции, Национальному плану противодействия коррупции;

2) общественная значимость и актуальность предложенного научного исследования;

3) эффективность предлагаемого научного исследования;

4) наличие материально-технической, кадровой базы участника конкурса, необходимой для реализации предложенного научного исследования;

5) гарантии долевого финансирования предложенного научного исследования участником конкурса за счет привлечения внебюджетных средств.

При отборе заявок на участие в конкурсе, предусмотренном частью 2 настоящей статьи, также учитывается деятельность, направленная на противодействие коррупции в субъекте Российской Федерации, осуществлявшаяся участником конкурса в течение календарного года, предшествующего году подачи заявки на участие в конкурсе.

6. Порядок определения объема и предоставления грантов некоммерческим организациям, не являющимся автономными и бюджетными учреждениями субъекта Российской Федерации, на осуществление научных исследований в сфере противодействия коррупции в субъекте Российской Федерации, направления их расходования устанавливаются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

Статья 24. Поощрение научно-исследовательских работ студентов и аспирантов в сфере противодействия коррупции

1. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных на эти цели в законе субъекта Российской Федерации о бюджете субъекта Российской Федерации, могут поощрять научно-исследовательские работы студентов

и аспирантов субъекта Российской Федерации в сфере противодействия коррупции на основании конкурсного отбора указанных работ.

Конкурс научно-исследовательских работ студентов и аспирантов в сфере противодействия коррупции проводится в целях повышения уровня профессиональной подготовки молодежи, привлечения научного и творческого потенциала молодых ученых субъекта Российской Федерации к участию в разработке и совершенствовании нормативных правовых актов, направленных на противодействие коррупции в субъекте Российской Федерации, привлечения внимания молодежи к проблеме коррупции в субъекте Российской Федерации.

2. При принятии решения о проведении конкурса, указанного в части 1 настоящей статьи, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации не позднее семи дней со дня принятия решения о проведении указанного конкурса публикует извещение о начале и об условиях его проведения.

3. Для проведения конкурса, указанного в части 1 настоящей статьи, орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации формирует конкурсную комиссию, в состав которой включаются представители органов государственной власти субъекта Российской Федерации, а также по согласованию представители территориальных органов федеральных органов государственной власти, осуществляющих борьбу с коррупцией на территории субъекта Российской Федерации, высших учебных заведений и их филиалов, находящихся на территории субъекта Российской Федерации, и общественной палаты субъекта Российской Федерации.

4. Для участия в конкурсе, указанном в части 1 настоящей статьи, принимаются работы студентов и аспирантов высших учебных заведений и их филиалов, находящихся на территории субъекта Российской Федерации.

5. Конкурсная комиссия при проведении конкурса, указанного в части 1 настоящей статьи, определяет лучшие научно-исследовательские работы в сфере противодействия коррупции по следующим критериям:

1) актуальность темы (соответствие направлениям антикоррупционной политики субъекта Российской Федерации);

2) новизна и обоснованность сделанных выводов;

3) значимость сделанных предложений по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации;

4) самостоятельность суждений, оценок и выводов.

6. Авторы (коллективы авторов) научно-исследовательских работ, определенных в качестве лучших по результатам конкурса, указанного в части 1 настоящей статьи, награждаются почетными грамотами и ценными подарками.

7. Порядок организации и проведения конкурса научно-исследовательских работ студентов и аспирантов в сфере противодействия коррупции определяется соответствующим органом государственной власти субъекта Российской Федерации, иным государственным органом субъекта Российской Федерации в соответствии с настоящим Законом.

Статья 25. Поощрение за сообщение о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении

1. В субъекте Российской Федерации поощряются граждане, иностранные граждане, лица без гражданства, постоянно проживающие на территории субъекта Российской Федерации, за сообщение дознавателю, органу дознания, следователю, руководителю следственного органа о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении путем выплаты денежного вознаграждения за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации.

Для целей настоящего Закона коррупционным преступлением признаются деяния, совершенные должностным лицом с использованием своего служебного положения из корыстной или иной личной заинтересованности, предусмотренные частью 3 статьи 159, статьями 160, 170, 201, 202, 204, пунктом «в» части 3 статьи 226, статьями 285, 289, 290, 291, 292 Уголовного кодекса Российской Федерации.

2. Лицо, сообщившее о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении, имеет право на денежное вознаграждение, если по уголовному делу, возбужденному на основании такого сообщения, судом постановлен обвинительный приговор, вступивший в законную силу. Лицо, сообщившее о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении, также имеет право на денежное вознаграждение, если уголовное дело, возбужденное на основании такого сообщения,

прекращено по основаниям, предусмотренным пунктом 4 части 1 и частью 2 статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, или уголовное преследование, осуществляемое на основании такого сообщения, прекращено по основаниям, предусмотренным пунктом 3 части 1 статьи 27 и частью 1 статьи 28 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Денежное вознаграждение не выплачивается, если сообщение о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении являлось должностной обязанностью соответствующего лица.

3. Размер денежного вознаграждения за сообщение о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении определяется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации и не может составлять менее ____ рублей и более ____ рублей.

4. Порядок выплаты денежного вознаграждения лицу, сообщившему о совершенном или готовящемся коррупционном преступлении, определяется высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации.

ГЛАВА 6
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ЭКСПЕРТИЗА НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ПРОЕКТОВ, МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ИХ ПРОЕКТОВ

Статья 26. Основы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов

1. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации проводят антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов.

2. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов представляет собой специальное исследование, направленное на оценку нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов на предмет наличия (отсутствия) в них коррупциогенных факторов.

3. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов проводится в целях:

1) выявления коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах субъекта Российской Федерации и их проектах, муниципальных нормативных правовых актах муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектах;

2) устранения коррупциогенных факторов, содержащихся в нормативных правовых актах субъекта Российской Федерации и их проектах, муниципальных нормативных правовых актах муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектах;

3) включения положений, направленных на предупреждение коррупции, в нормативные правовые акты субъекта Российской Федерации и их проекты, муниципальные нормативные правовые акты муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проекты.

4. Проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов основывается на следующих принципах:

1) обязательность проведения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации;

2) оценка нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проек-

тов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов во взаимосвязи с действующими нормативными правовыми актами;

3) обоснованность, объективность и проверяемость результатов антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов;

4) компетентность лиц, проводящих антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов;

5) сотрудничество органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации с институтами гражданского общества при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов.

Статья 27. Организация проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов

1. Орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации при принятии нормативного правового акта субъекта Российской Федерации проводят антикоррупционную экспертизу его проекта.

Орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации также могут проводить антикоррупционную экспертизу принятого ими нормативного правового акта при проведении мониторинга его применения.

2. Исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, проводит антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов по вопросам:

1) прав, свобод и обязанностей граждан;

2) административной ответственности;

3) статуса органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, статуса лиц, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации;

4) государственной гражданской службы субъекта Российской Федерации и муниципальной службы в субъекте Российской Федерации;

5) управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации;

6) предоставления субъектом Российской Федерации государственной поддержки;

7) бюджетных, налоговых, земельных, лесных, природоохранных, градостроительных отношений;

8) лицензирования;

9) распределения ограниченного ресурса (квоты, участки недр и другое);

10) размещения государственного заказа для государственных нужд субъекта Российской Федерации;

11) передачи административно-управленческих процессов, напрямую не связанных с реализацией властно-распорядительных полномочий органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации, организации (индивидуальному предпринимателю) на конкурсной основе.

3. Исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, может проводить антикоррупционную экспертизу в отношении нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, помимо указанных в части 2 настоящей статьи, на основании решений высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации,

(вариант: дополнить словами «руководителя иных исполнительных органов государственной власти субъекта Российской Федерации») в соответствии с порядком, утверждаемым указом (постановлением) высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

4. Исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на ведение регистра муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, проводит антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, включенных в регистр муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и изданных по вопросам:

1) статуса органов и должностных лиц местного самоуправления муниципальных образований субъекта Российской Федерации;

2) муниципальной службы;

3) управления и распоряжения муниципальной собственностью;

4) установления либо отмены местных налогов.

5. Исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, уполномоченный на ведение регистра муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, может по собственной инициативе проводить антикоррупционную экспертизу муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации, включенных в регистр муниципальных нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, помимо указанных в части 4 настоящей статьи.

6. Орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации могут проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, принятых иными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, или проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации, принятие которых отнесено к компетенции иных органов государственной власти субъекта Российской Федерации, иных государственных органов субъекта Российской Федерации, а также муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов.

7. Антикоррупционная экспертиза, предусмотренная частью 6 настоящей статьи, проводится:

1) законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации в отношении нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов — на основании решений законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, председателя законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, постоянного комитета (комиссии) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в соответствии с порядком, утверждаемым постановлением законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

2) избирательной комиссией субъекта Российской Федерации в отношении нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, регулирующих вопросы организации и проведения выборов и референдумов в субъекте Российской Федерации, иные вопросы, отнесенные к ведению избирательной комиссии субъекта Российской Федерации Конституцией Российской Федерации, Федеральным законом «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации», конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации, иными законами субъекта Российской Федерации — на основании решений избирательной комиссии субъекта Российской Федерации, правовых актов председателя избирательной комиссии субъекта Российской Федерации в соответствии с порядком, утверждаемым решением избирательной комиссии субъекта Российской Федерации;

3) органом финансового контроля субъекта Российской Федерации в отношении проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации по финансово-эконо-

мическим вопросам, проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации по вопросам управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации — по запросам высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, постоянного комитета (комиссии) законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, а также группы депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в количестве не менее одной пятой от установленного конституцией (уставом) субъекта Российской Федерации числа депутатов законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации;

(*вариант: органом финансового контроля субъекта Российской Федерации в отношении проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации по финансово-экономическим вопросам, проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации по вопросам управления и распоряжения собственностью субъекта Российской Федерации — на основании решений органа финансового контроля субъекта Российской Федерации, правовых актов руководителя органа финансового контроля субъекта Российской Федерации в соответствии с порядком, утверждаемым решением органа финансового контроля субъекта Российской Федерации;*)

4) уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации в отношении нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации по вопросам защиты прав и свобод человека и гражданина, а также проектов указанных нормативных правовых актов — по собственной инициативе в соответствии с порядком, утверждаемым уполномоченным по правам человека в субъекте Российской Федерации.

8. Органы государственной власти субъекта Российской Федерации, иные государственные органы субъекта Российской Федерации путем формирования государственного задания могут поручать проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов государственным учреждениям субъекта Российской Федерации, иным некоммерческим организациям, аккредитованным в установленном порядке Министерством юстиции Российской Федерации.

Статья 28. Результаты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов

1. Результаты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов излагаются в виде отдельного документа (заключения антикоррупционной экспертизы).

2. В заключении антикоррупционной экспертизы указываются:

1) дата и место подготовки заключения;

2) фамилия, имя, отчество, образование, специальность, ученая степень и ученое звание (при наличии), занимаемая должность и стаж работы по специальности лица, проводившего экспертизу;

3) основание для проведения экспертизы;

4) выводы о наличии (отсутствии) коррупциогенных факторов в нормативном правовом акте (проекте нормативного правового акта) с указанием структурных единиц нормативного правового акта (проекта нормативного правового акта), содержащих выявленные коррупциогенные факторы;

5) выводы о степени коррупциогенности выявленных коррупциогенных факторов;

6) предложения по устранению выявленных коррупциогенных факторов и (или) вызываемых ими негативных последствий.

3. Результаты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, предусмотренной частью 1 статьи 27 настоящего Закона, также могут излагаться в виде структурной части заключения правовой экспертизы.

Заключение правовой экспертизы, в виде

структурной части которого изложены результаты антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов, должно содержать выводы и предложения, предусмотренные пунктами 4—6 части 2 настоящей статьи.

Статья 29. Направление заключения антикоррупционной экспертизы

1. Заключение по результатам антикоррупционной экспертизы законов субъекта Российской Федерации и их проектов, проведенной органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, направляется в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации и высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Заключение по результатам антикоррупционной экспертизы постановлений законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации и их проектов, проведенной органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, направляется в законодательный (представительный) орган государственной власти субъекта Российской Федерации.

Заключение по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и их проектов, проведенной органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, направляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации).

Заключение по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов, принятых исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, и их проектов, проведенной органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, направляется высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) и в исполнительный орган государственной власти субъекта Российской Федерации, к компетенции которого отнесено принятие такого нормативного правового акта субъекта Российской Федерации.

Заключение по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов иных государственных органов субъекта Российской Федерации и их проектов, проведенной органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, направляется в государственный орган субъекта Российской Федерации, к компетенции которого отнесено принятие такого нормативного правового акта субъекта Российской Федерации.

2. Заключение по результатам антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов, проведенной органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, направляется в орган местного самоуправления муниципального образования субъекта Российской Федерации или должностному лицу местного самоуправления муниципального образования субъекта Российской Федерации, к компетенции которых отнесено принятие такого муниципального нормативного правового акта, а также в совет муниципальных образований субъекта Российской Федерации.

3. Заключение по результатам антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов, муниципальных нормативных правовых актов муниципальных образований субъекта Российской Федерации и их проектов, проведенной органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации, помимо органов и должностных лиц, указанных в частях 1 и 2 настоящей статьи, может быть направлено федеральным государственным органам, иным государственным органам субъекта Российской

Федерации, иным органам и должностным лицам местного самоуправления муниципальных образований субъекта Российской Федерации.

Статья 30. Рассмотрение заключения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации и их проектов

1. При рассмотрении заключения антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта субъекта Российской Федерации или его проекта орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации оценивает обоснованность содержащихся в нем выводов о наличии коррупциогенных факторов и степени их коррупциогенности.

2. Поступившие заключения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации должны быть рассмотрены законодательным (представительным) органом государственной власти субъекта Российской Федерации на заседании законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации в течение трех месяцев со дня поступления заключения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации.

Поступившие заключения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации должны быть рассмотрены высшим должностным лицом субъекта Российской Федерации (руководителем высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации), исполнительными органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации в течение тридцати дней со дня поступления заключения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации.

3. Поступившие заключения антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов субъекта Российской Федерации должны быть рассмотрены органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации до принятия соответствующего нормативного правового акта субъекта Российской Федерации.

4. При рассмотрении органами государственной власти субъекта Российской Федерации, иными государственными органами субъекта Российской Федерации заключения антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта субъекта Российской Федерации или его проекта могут присутствовать лица, принимавшие участие в проведении антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта субъекта Российской Федерации и его проекта.

5. В случае признания обоснованными выводов, изложенных в заключении антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта субъекта Российской Федерации или его проекта, о наличии коррупциогенных факторов соответствующий орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации принимает меры по устранению выявленных коррупциогенных факторов, а также по устранению или минимизации негативных последствий, вызванных применением нормативного правового акта, содержащего коррупциогенные факторы.

6. Орган государственной власти субъекта Российской Федерации, иной государственный орган субъекта Российской Федерации, рассмотревший заключение антикоррупционной экспертизы нормативного правового акта субъекта Российской Федерации или его проекта, в течение четырнадцати дней со дня рассмотрения сообщает о результатах рассмотрения заключения органу государственной власти субъекта Российской Федерации, иному государственному органу субъекта Российской Федерации, проводившему указанную экспертизу, а также органу государственной власти субъекта Российской Федерации или его должностному лицу, на основании решения которого проводилась указанная экспертиза.

ГЛАВА 7
ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ И ПЕРЕХОДНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 31. Вступление настоящего Закона в силу

Настоящий Закон вступает в силу по истечении десяти дней после дня его официального опубликования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Бондарева Эльвира Степановна — кандидат юридических наук, заместитель директора Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Боровикова Ирина Анатольевна — старший научный сотрудник отдела экспертно-правовых исследований Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Гаврилова Лариса Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом экспертно-правовых исследований Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Давыдова Мария Александровна — ведущий научный сотрудник отдела экспертно-правовых исследований Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Иванова Елена Леонидовна — научный сотрудник отдела законопроектных исследований Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Игнатенко Виктор Васильевич — доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского, заместитель Губернатора Иркутской области — полномочный представитель Губернатора в Законодательном Собрании Иркутской области.

Петров Алексей Александрович — кандидат юридических наук, директор Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Подшивалов Владимир Евгеньевич — кандидат юридических наук, заместитель директора Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Праскова Светлана Васильевна — кандидат юридических наук, доцент, заведующая отделом правовой информации Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Тирских Максим Геннадьевич — кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник отдела правовой информации Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.

Шишпарёнок Ольга Николаевна — ведущий научный сотрудник отдела экспертно-правовых исследований Иркутского института законодательства и правовой информации им. М.М. Сперанского.